

ИРАН: БИЗНЕС- ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Содержание

Предисловие	2
Резюме для руководителя	6
Окно возможностей	10
Иран как экономика	12
Иран как государство: исламская идеологическая демократия	18
Иран как рынок	23
Перспектива	29
Гипотезы возможностей: некоторые неочевидные отрасли, открытые международному бизнесу	33
Армения: ключ к иранскому бизнесу	38
Хронология современного Ирана	40

Предисловие

В начале 2010-х, когда западные санкции против Ирана резко ужесточились, многочисленный средний класс страны стремился застраховаться от возможного экономического краха или вооруженного нападения, покупая золото и иностранную валюту и создавая запасы продовольствия и медикаментов. В 2012 г. резко подорожали противораковые лекарства иностранного производства, бытовые предметы вроде подгузников или бутилированной воды становились все более дефицитными – ими запасались в ожидании израильского удара по иранским ядерным объектам. Я был в числе немногих западных граждан, которые в тот беспокойный период регулярно ездили в Иран, навещая в Тегеране семью моей жены и привозя с собой немного роскоши, например, иностранный сыр и шоколад, ставшие к тому времени баснословно дорогими. В каждый мой приезд все более явным выглядело разрушительное действие растущей инфляции и обваливающегося риала; вероятность затянувшегося кризиса и военной конфронтации казалась действительно высокой.

Однако, после того как в мае 2013г. умеренного реформиста Хасана Рухани избрали президентом, а в январе 2016 г. Иран подписал ядерное соглашение с США, Россией и Евросоюзом, страна переживает чрезвычайные изменения. Макроэкономика страны вернулась к росту, как Вы узнаете из представляемого отчета Института Изучения Развивающихся Рынков СКОЛКОВО. Заключение ядерной сделки и последовавшее ослабление международных санкций означают, что теперь иранцы, наконец, смогут реализовать потенциал молодого образованного и предприимчивого населения, живущего на богатых ресурсами землях в центре Евразии. Иран уже стал иным по сравнению с государством-изгоем эпохи до-Рухани. Нефть продается в почти досанкционных объемах, магазинные полки заполнены, а МВФ предсказывает, что в 2016/17гг. рост экономики составит 4,5%. Неплохо для страны, которая в 2012г. страдала от разрушающей рецессии и казалась близкой к беспорядочному краху.

Демонстрируя, что США, несмотря на остающуюся в двусторонних отношениях напряженность, не откажутся от этого потенциально выгодного нового рынка, американское правительство в сентябре 2016 г. утвердило продажу Исламской Республике 80 пассажирских самолетов «Боинг». Эта сделка – лучшая иллюстрация привлекательности последней крупной экономики не включенной в полной мере в мировой рынок. «После Ирана», – говорил мне недавно полный энтузиазма инвестор, «остаются только Марс и Луна».

Иран, который я узнал в 1999г., был для иностранцев, почти так же далек, как Марс и Луна. В тот год я впервые посетил эту страну репортером; увлеченный я вернулся на следующий год постоянным корреспондентом журнала The Economist и проработал в этой должности до 2005 г. Иран тогда сотрясали международные бури, вызванными терактом 11 сентября и вторжениями США в Афганистан и Ирак. Обострились противоречия с Западом из-за сталкивающихся региональных интересов, и в 2007 г. я с семьей уехал в Англию, где стал исследователем в Оксфордском Университете. Наиболее распространенным вопросом тогда был «Насколько опасна иранская угроза для Запада?»

С избранием Рухани повестка кардинально изменилась и сейчас меня гораздо чаще просят рассказать о диверсифицированной экономике Ирана и о доходах, которые она обещает предприимчивому бизнесмену.

Россия оставалась дружественной Ирану в течение всего периода его международной изоляции. Сейчас, когда Исламская Республика восстанавливается, российские инвесторы, экспортеры и поставщики услуг находятся в отличном положении для того, чтобы в полной мере

воспользоваться возможностями растущей экономики Ирана и ее потребностью в иностранных товарах и услугах. Вместе с тем весьма жесткой выглядит конкуренция как со стороны Китая, крупнейшего партнера Ирана в настоящее время, так и со стороны Запада, по мере изживания горьких воспоминаний о санкциях и возврата к укреплению экономических связей. Например, Германия, чей экспорт в Иран обрушился в период санкций, с тех пор вновь взлетела в рейтинге экспортеров в Иран, поставив на рынок в первой половине текущего года товаров и услуг на 1 млрд. долл. За это же время российский экспорт в Иран удвоился по сравнению с соответствующим периодом 2015 г., однако достиг лишь 700 млн. долл. Учитывая величину экономики России и ее исторические связи с Ираном, необходимо стремиться к кардинально большим объемам торговли и инвестиций между двумя странами.

По этой причине я рад приглашению принять участие в будущей программе по ведению бизнеса в Иране Московской Школы Управления Сколково. При всех захватывающих деловых возможностях, Иран представляет собой сложную и высокоразвитую общественную систему, в которой есть много незнакомого для западной аудитории. Я надеюсь, что в марте мы сможем открыть «черный ящик» Ирана и его экономики. Достоверные знания из первых рук – необходимая предпосылка для обоснованного принятия деловых решений.

КРИСТОФЕР ДЕ БЕЛЛЕГ

Кристофер де Беллег – ведущий западный исследователь Ирана и Среднего Востока, работал корреспондентом The Economist в Тегеране. Был приглашенным исследователем Оксфордского и Гарвардского университетов. Автор книг: *«В розарии мучеников: Воспоминания об Иране»*, *«Патриот Персии: Мухаммад Моссадык и трагический англо-американский переворот»*, *«Борьба за Иран»* и *«Мятежная страна: у забытых народов Турции»*.

Резюме для руководителя

2016 г. стал годом повторного открытия Ирана международным бизнес сообществом. Несколько резонансных сделок, совершенных в его первой половине привлекли внимание к тому, что может оказаться самой большой бизнес-возможностью десятилетия. С потребительской базой в 80 миллионов человек и размером ВВП, входящим в мировую двадцатку, Иран можно сопоставить с совокупным рынком стран Восточной Европы в начале 1990-х.

Зависимость от экспорта нефти по-прежнему представляет определенную проблему для иранской экономики, однако она более диверсифицирована, чем у конкурентов – стран Персидского залива. В стране есть крепкая индустриальная база и достижения в области технологий, значительно превышающие средний региональный уровень. Иран занимает очень высокое место по количеству выпускников ВУЗов технических и естественнонаучных специальностей, она также последовательно поддерживает высокий уровень инвестиций в НИОКР. Среди прочего, Иран производит свыше 1 млн. автомобилей в год, т.е. больше, чем Италия. Кроме того климат страны способствует ведению очень разнообразного сельского хозяйства; Иран – один из главных мировых экспортеров фруктов, овощей и специй.

Иностранным бизнесменам важно понимать политическую систему Исламской Республики Иран. В этом современное иранское государство уникально, оно и идеологически исламское и частично демократическое. При этом оно имеет много больше общего с современными демократиями, чем это представляют западные наблюдатели. Вопреки распространенному мнению Иран, это – не страна прямого шариатского правления. На самом деле роль религиозных властей сопоставима с ветвями власти классической западной триады: законодательной, исполнительной и судебной. Возможно, религиозно-идеологическая ветвь *primus inter pares* не в последнюю очередь потому, что к ней принадлежит Верховный лидер, но это верховенство не безгранично. На практике весь состав правительства, включая и религиозных руководителей, избираем. Если принять это за критерий демократии, то Иран – живая демократия с сильными публичными кампаниями по выборам в общенациональные и местные институты власти.

В Конституции Ирана, впрочем, гораздо больше социалистических идей, чем непосредственно религиозных. В сфере экономики, тем не менее, действия правительства традиционно прагматичны, с выраженной долговременной тенденцией перехода от квази-социализма первых послереволюционных лет к более благоприятному для современного бизнеса климату. В то же время существует проблема коррупции, частично связанная с вовлеченностью в бизнес Корпуса Стражей Исламской Революции (КСИР), деятельность которого достаточно непрозрачна для иностранных и местных инвесторов. Несмотря на это Иран занимает довольно высокое место в индексе легкости ведения бизнеса по сравнению с другими развивающимися рынками.

Качество иранского потребительского рынка усиливается относительно высоким уровнем человеческого развития, по этому показателю страна занимает 69-е место из 188. Объем рынка потребительских товаров страны составляет около 150 млрд. долл. в год¹. Значительные возможности для бизнеса представляет растущий средний класс, сравнительно многочисленный и все более космополитичный в своем образе жизни. Наряду с постоянно растущим числом профессионалов с университетским образованием он включает в себя многих успешных фермеров и высококвалифицированных промышленных рабочих.

¹ <http://www.tradingeconomics.com/iran/consumer-spending>

Несмотря на напряженные отношения к Западу в политике, продукция иностранных фирм рассматривается как высококачественная и пользуется спросом. Некоторые ведущие производители потребительских товаров, такие как Unilever, Coca Cola и PepsiCo, никогда не уходили с иранского рынка и их продукция широко представлена в рознице. В предстоящем десятилетии, расходы потребителей только на товары повседневного спроса будут по прогнозам увеличиваться в среднем почти на 30% в год. Население страны на 60% состоит из тех, кому нет 30 лет, по этой причине его покупательная способность будет нарастать в ближайшие годы.

Автомобили и жилье считаются главными объектами долгосрочных потребительских инвестиций, так же большие усилия прилагаются для получения возможно лучшего образования. Страна переживает бум частного образования, как в школах, так и в ВУЗах.

Цифровые технологии проникают во все сферы жизни. Хотя в Иране официально нет доступа ко многим международным Интернет-сайтам, включая большинство социальных сетей, местные жители спокойно обходят барьеры, используя виртуальные частные сети (VPN). Объем торговли через Интернет, уже довольно заметный, оценивался в 2015 г. в 17,4 млрд. долл. (около 2,5% от номинального ВВП), в стране работает до 20 000 работающих Интернет-магазинов. Оценка капитализации ведущей иранской цифровой компании DigiKala составляет 150 млн. долл.

Другой хорошо развитый сектор, это – потребительская электроника и бытовая техника. Для него положение Ирана среди беспокойного региона – безусловное достоинство, т.к. иранские компании охотно и умело действуют на таких рынках, как Ирак и Афганистан, получая на них значительную часть прибыли. Иран логистически находится в самом центре обширного региона с примерно 300 млн. потребителей и связан с соседями шоссейными и железными дорогами, а также по морю. Несмотря на 40-летнюю относительную изоляцию иранцы неизменно демонстрируют открытый и интеграционный деловой менталитет.

Еще одна важная возможность для предпринимательства – долгосрочная программа приватизации государственных активов. В течение пяти лет после 2004г., когда Верховный Лидер призвал к продаже 80% принадлежавших государству акций больших компаний, было приватизировано государственной собственности на сумму около 63 млрд. долл. Тем не менее, в собственности государства все еще остаются значительные активы, которые могут быть еще предложены инвесторам.

Промышленные активы страны нуждаются в существенной модернизации, включая применение современных ИТ-технологий в управлении. Это категорически необходимо для поддержания конкурентоспособности страны на мировом рынке промышленных товаров. Иран поддерживает долю инвестиций в ВВП на уровне около 30%, что означает около 140 млрд. долл. в год, вкладываемых в развитие основных средств в промышленности и в инфраструктурные проекты. В частности в области транспортной инфраструктуры выделен портфель проектов стоимостью 10 млрд. долл., направленных на создание до 2020 г. новых коммерческих транспортных коридоров из Западной Европы в Китай, Индию и Восточную Африку.

Иран – одна из развивающихся стран с большими амбициями, делающая значительный акцент на расширении слоя образованного и зажиточного населения, а также стремящаяся обеспечить современное качество жизни даже жителям отдаленных деревень и кочевникам. Такой подход определяет прекрасные бизнес-перспективы в большинстве рыночных сегментов.

Этот оптимизм отражен в шестом пятилетнем плане развития (2016-2020), который предусматривает ежегодное увеличение ВВП на 8%. На текущий день такая цифра выглядит слишком амбициозной, но, если бы подобный рост мог быть обеспечен три года подряд, это означало бы рост ВВП на 26%, при котором, вероятно, Иран обошел бы Саудовскую Аравию и Турцию², заняв ведущее экономическое положение среди стран Ближнего Востока. Такое развитие событий обеспечило бы достижение и многих других политических и социальных целей.

С другой стороны, существуют серьезные вызовы и риски, частично или полностью определяемые ситуацией вне пределов страны. Во-первых, Иран находится в центре одного из самых взрывоопасных регионов мира и напрямую участвует в трех региональных войнах: в Сирии, в Йемене и в Афганистане. Во-вторых, Иран имеет на Западе репутацию «страны-изгоя», созданную СМИ и политиками, поэтому на возможности его развития в большой степени воздействует развитие политической ситуации в западном мире и, в частности, в США.

Нереально рассчитывать на скорые политические перемены в Иране. Более разумно ожидать постепенной трансформации в «китайском стиле», когда экономическая либерализация опережает идеологические преобразования. Вопрос в том, насколько быстро будет проходить глобальная реинтеграция Ирана, а не в ее общем направлении. Иранское руководство демонстрирует серьезный экономический прагматизм. И хотя на пути вперед могут попадаться ухабы, например, президентские выборы в США в ноябре 2016г. или в Иране в мае 2017 г., иностранный бизнесмен может с разумной уверенностью строить долгосрочную стратегию работы в Иране для того, чтобы использовать деловые возможности, уникальные по размерам и характеру.

² Международные исследования часто не относят Турцию к региону MENA (Средний Восток и Северная Африка), однако эта страна однозначно является одним из сильнейших экономических партнеров и, одновременно, конкурентов Ирана.

Окно ВОЗМОЖНОСТЕЙ

После снятия с Ирана 16 января 2016г. международных санкций вслед за успешным заключением ядерного соглашения между Ираном и Группой 5+1 (Китай, Франция, Россия, Великобритания и США + Германия), подписанного в июле 2015, страна активно открывается западным бизнесом как важный источник новых возможностей. Последовал поток контрактов, самый большой из которых на 25 млрд. долл. был заключен на закупку 118 самолетов Airbus. Вслед за первоначальным энтузиазмом пришло и некоторое разочарование, как на Западе, так и в Иране, где поняли, что многие препятствия для торговли и инвестиций сохранились.

Все же беспристрастный анализ свидетельствует, что Иран остается крупнейшей рыночной возможностью 2010-х. Не использовать ее – все равно, что упустить шансы, предоставленные в 1990 г. реинтеграцией Восточной Европы в мировую экономику. В самом деле, население Ирана почти точно совпадает с общим населением в 1990г. Польши, Чехословакии, ГДР и Венгрии: 80 млн. чел. Трудно оценивать соответствующие уровни доходов Восточной Европы в 1990 г. и Ирана в 2016 г., но, вероятно, они примерно сопоставимы. Как мы увидим, сопоставимы и уровни промышленного и технологического развития. В нынешнем Иране, как в свое время

в Восточной Европе, использование рыночных возможностей подразумевает отказ от многих предрассудков, десятилетиями создававшихся односторонней и ограниченной информацией СМИ, а также понимание сложного и многомерного характера как существующего положения дел, так и возможной динамики будущего развития.

Обычное западное восприятие Ирана идет от созданного СМИ образа «страны-изгоя». В контексте экономики обычно в наличии образ классической страны третьего мира, располагающей некоторыми военно-ориентированными технологическими ресурсами, живущей на доходы от нефти и имеющей неконкурентный, контролируемый государством внутренний рынок. В этих представлениях есть разумное зерно, но реальная картина современного Ирана шире и более привлекательна как для бизнесменов, так и для туристов. Последним Иран предлагает одни из самых известных и красивых достопримечательностей в мире. Первым – огромные деловые возможности в сильной и диверсифицированной экономике государства, переходящего от квази-социализма к полноценному рынку. В Иране есть разнообразные развитые рыночные сегменты, образованные и полные энергии потребители и оптимистичный взгляд в будущее.

Иран как экономика

В описании через данные экономической статистики Иран представляет собой мощное сочетание размера ВВП и его растущего многообразия. Структурно нефть и газ составляют ключевой источник средств, используемых для внутренних инвестиций. Страна имеет средний уровень доходов и находится в середине мировых рейтингов условий для предпринимательства.

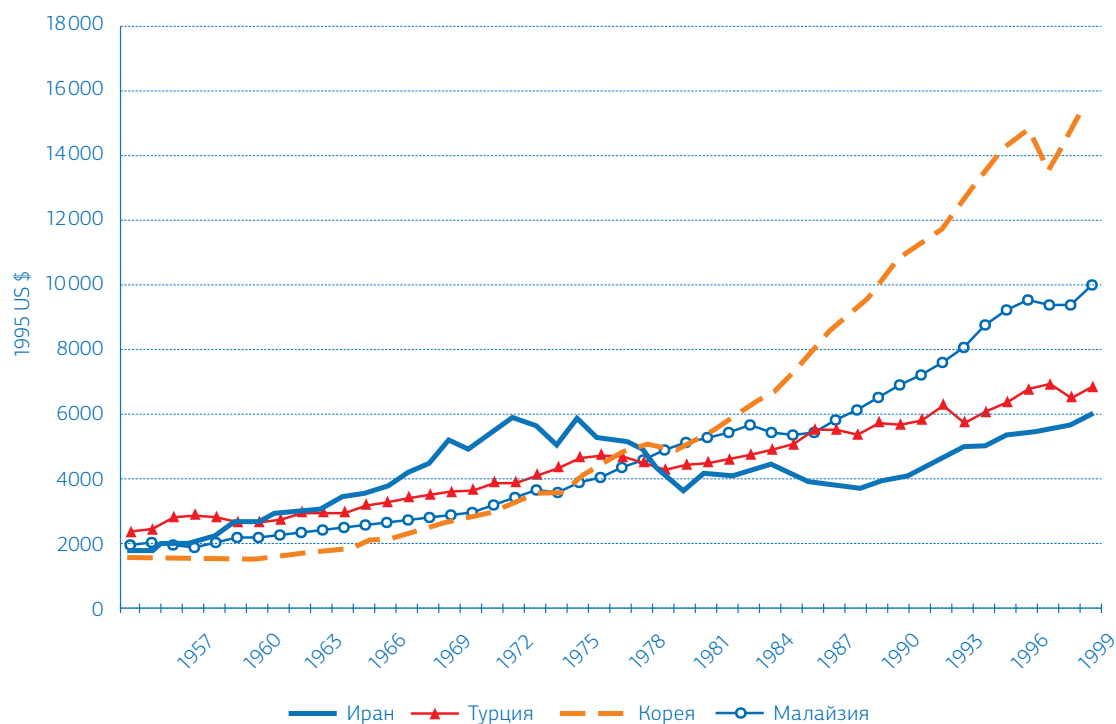
Размер экономики

По размеру ВВП по Паритету Покупательной Способности (ППС) – 1,3 трлн. долл. – Иран

входит в число 20 ведущих экономик мира, превосходя, например, Австралию, Тайвань (Китай) или Польшу. В своем регионе он оказывается третьим после Турции и Саудовской Аравии (которые являются не только конкурентами, но и политическими соперниками). Размер номинального ВВП значительно меньше – 425 млрд. долл., что связано со слабостью национальной валюты. Тем не менее, показатель больше, чем у таких уважаемых экономик как ОАЭ или Сингапур.

Примечательно, что высокое соотношение ВВП по ППС к номинальному может быть сильным экономическим стимулом,

Диаграмма. Динамика ВВП на душу населения в Иране, Турции, Корее, Малайзии

Хасан Хакимян. Институциональные перемены, политические проблемы и макроэкономические показатели: На примере изучения Ирана.(1972-2004)³

³ http://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/489960-1338997241035/Growth_Commission_Workshops_Country_Case_Studies_Hakimian_Paper.pdf

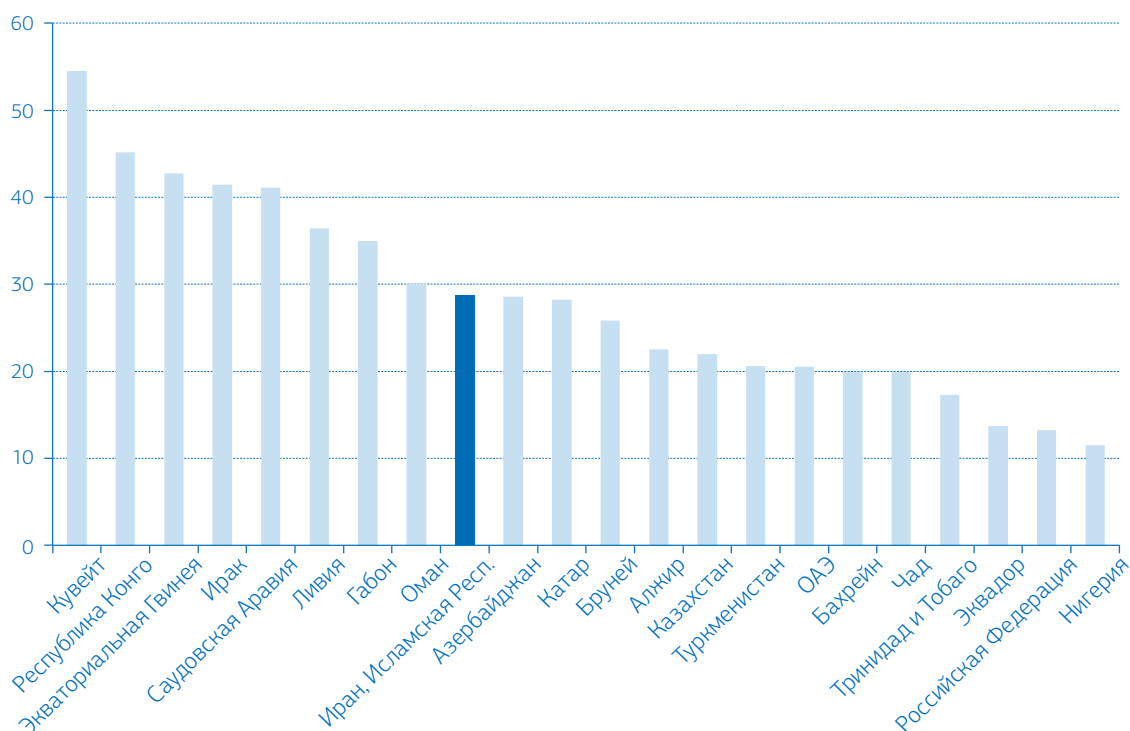
особенно для производственного экспорта. В Китае на пике его экономического бума в начале 2010-х это соотношение было сравнимым с современным иранским уровнем (300%).

По данным МВФ по показателю дохода на душу населения Иран входит в верхнюю часть средней группы стран, занимая 96-е место в мире. В этом аспекте его ближайшими соседями из больших экономик являются Мексика (№ 92) и Бразилия (№ 100). Такой уровень дохода позволяет, с одной стороны, относительно высокое качество человеческих ресурсов, инфраструктуры и институций, а с другой – международную конкурентоспособность страны,

обеспечиваемую относительной дешевизной квалифицированной рабочей силы.

Исторически Иран быстро рос в 1960-х и 1970-х гг. побуждаемый стремлением развивать национальную промышленность по популярной в те годы схеме импортозамещения. Как и во многих странах модель оказалась не устойчивой во второй половине 1970-х. Резкое падение душевого объема ВВП в 1975-78 гг. сыграло важную роль в формировании настроений в пользу Исламской Революции. Свержение шаха, однако, не привело к восстановлению экономики. Начавшаяся в 1980 г. война с Ираком, длившаяся 8 лет⁴, привела к постоянному сокращению экономики (в среднем на 1,6%

Диаграмма. Страны наиболее высокой нефтегазовой рентой в мире

Все страны с рентой выше 10% ВВП

⁴ Ирано-иранская война оказалась самой долгой войной 20-го века, безвозвратные потери обеих сторон оцениваются в размере до 1 млн человек.

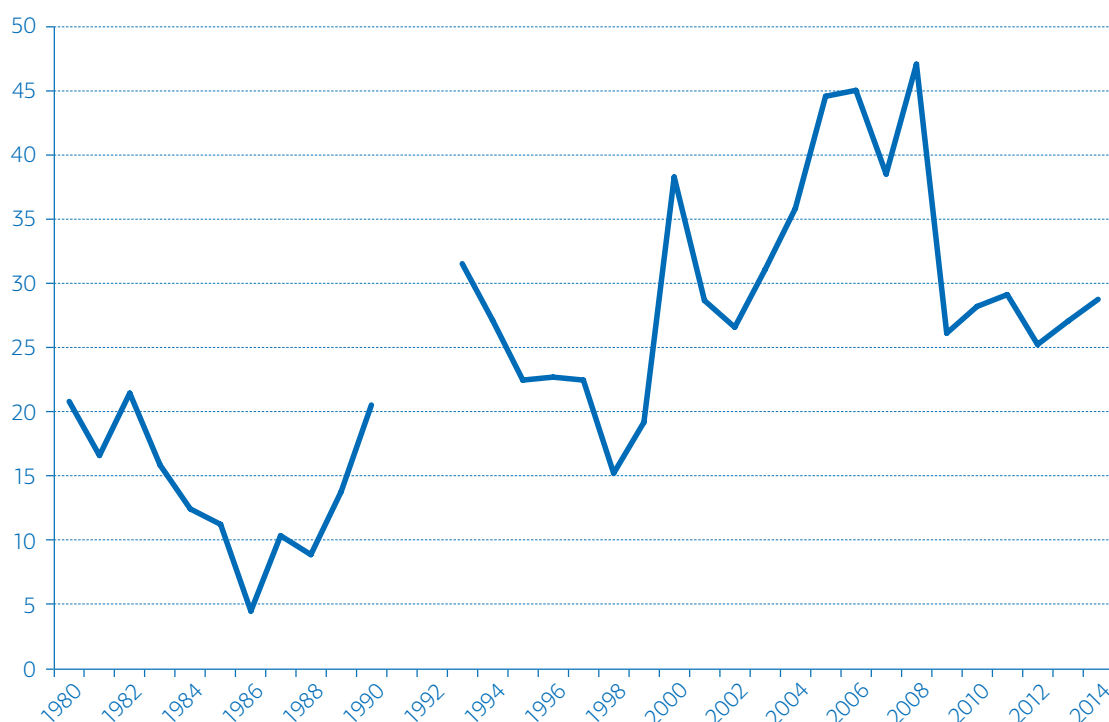
в год). Во многих отношениях Иран был вынужден перейти к экономике выживания. В этот период он резко отстал по темпам роста от таких стран, как Малайзия или Турция, которые стартовали в начале 1960-х со сравнимой базы.

С начала 1990-х гг. Иран снова демонстрировал экономический рост, в темпах, опережающих стремительное увеличение его населения, начавшееся после окончания войны (довольно долго Иран был одной из самых быстро растущих наций в мире). Несколько важных реформ были начаты с целью уменьшения роли государства в экономике, стимулируя ее рост через частное предпринимательство.

Растущие цены на нефть были важным фактором развития. Нефтяные поступления позволяли государству время от времени сокращать популистские практики существенного субсидирования отдельных видов потребительской продукции без массового возмущения граждан.

Введение в 2012г. всеобъемлющих санкций и последовавшее затем резкое падение цен на нефть бросило экономику в падение. ВВП после лета 2012г. сокращался в течение восьми кварталов подряд, а темпы роста в конце 2014 и начале 2015 гг. были очень скромными. В результате риал девальвировался на 80%, что сократило импорт как потребительских, так и промышленных

Диаграмма. Нефтегазовая рента иранского ВВП, 1980-2014

За 1991-93гг. данных нет⁵

⁵ Всемирный банк прогнозировал в марте 2016 г. темпы в 4,2% для 2016 и 4,7% для 2017

товаров. Большие надежды возлагались на экономические результаты отмены санкций в 2016 г.⁶, однако пока что показатели оказались несколько разочаровывающими.

Структура экономики и роль нефти

Зависимость иранской экономики от экспорта нефти – большая проблема. Иран входит в десятку стран с самым большим уровнем нефтяной ренты в ВВП. Среди стран Персидского залива по этому показателю он – четвертый и его 29% выглядят относительно благополучно по сравнению с 56% у Кувейта и 42% у Саудовской

Аравии. В то же время, некоторые страны ушли много дальше по пути диверсификации их экономик, например, ОАЭ и Бахрейн, рента в обоих случаях находится на уровне 20% от ВВП. Впрочем, текущее значение у Ирана оказывается заметно ниже цифр середины 2000-х г., когда рента поднималась до 45% ВВП. Исторический анализ показывает, что страна может развиваться и при сильном снижении цен на нефть, как это было в 1998 г.

В целом у Ирана есть развитая промышленность, и он демонстрировал некоторые амбиции и достижения

Таблица. Место Ирана в мировом экспорте некоторых сельскохозяйственных товаров⁷

Место в мировом экспорте	Товар (источник: ВОП/FAO ⁷)
1	Фисташки, барбарис, икра, шафран, косточковые, ягоды
2	Финики, абрикосы
3	Арбузы, черешня, канталупа (мускусная) и др., дыни, яблоки, инжир, корнишоны
4	Овцы (отары), свежие фрукты, айва, шерсть, миндаль, грецкие орехи
5	Анис, бадьян, фенхель, кориандр, нут, кокон шелкопряда
6	Фундук, буйволиное молоко, помидоры
7	Виноград, лук, вишня, овечьё молоко, киви
8	Специи, персики, нектарины, мандарины, апельсины, клементины, мезга, бахчевые
9	Чечевица
10	Хурма, чай, натуральный мед

⁶ Источник: World Bank

⁷ "Faostat". Faostat.fao.org

международного уровня. Среди них – космическая программа с собственным производством спутников и запускающих ракет и с прогрессом в подготовке полета человека (несколько животных, в том числе обезьяна, уже благополучно возвратились из космоса). Несмотря на то, что ядерная программа страны и производство баллистических ракет вызвали сильную международную обеспокоенность, они стали еще одним проявлением ее возможностей в современных технологиях. Иран проектирует и производит собственные реактивные истребители и военные корабли (фрегаты и эсминцы), хотя их технические характеристики мировыми аналитиками подвергаются сомнению.

Для поддержания своего промышленного потенциала Иран стремится наращивать национальные возможности в ключевых областях науки и технологии, поддерживая высокий уровень инвестиций в НИОКР. Страна занимает одно из самых высоких мест в мире по количеству выпускников технических специальностей. При этом, несмотря на традиционно широкое участие государства в экономике страны, весьма заметная доля в финансировании НИОКР принадлежит частному сектору.

Курс на индустриализацию был взят страной в 1960-х когда была учреждена Иранская Организация Развития и Обновления (ИОРО), имевшая целью обеспечение определенного уровня замещения импортных промышленных товаров. Одним из ключевых достижений того времени стало строительство иностранными компаниями нескольких сборочных автомобильных заводов, что заложило основу процветающей современной промышленности. Пик производства автомобилей пришелся на 2013 г. и составил более 1,5 млн. машин, больше, чем выпуск Турции. Последовавший экономический кризис привел к заметному сокращению объема, но он остается существенно выше 1 млн. (больше выпуска Италии).

Климат позволяет развивать разноплановое сельское хозяйство, однако, Иран вынужден иногда импортировать зерновые и рис. Вместе с тем он – ведущий мировой экспортер фруктов, овощей и специй. Они вывозятся в основном в необработанном виде, поскольку пищевая промышленность отстает в развитии.

Деловой климат

Некоторые международные сравнительные показатели позволяют лучше понять иранскую экономику, расставляя важные акценты в описании ее качественных характеристик.

В «Индексе легкости ведения бизнеса» Всемирного Банка Иран занимает 118 место, на одну позицию выше, чем в 2014 г. Его соседи сверху – Бразилия и Эквадор (№116 и №117), снизу – Барбадос и Аргентина (№119 и №121). «Удаленность от фронта» – 57,4 пункта. Относительно сильными сторонами являются три показателя: «создание бизнеса» (№87), «обеспечение исполнения контрактов» (№62), «получение разрешения на строительство» (№69). Среди слабостей – «защита миноритарных инвесторов» (№150), «трансграничная торговля» (№167), «принятие решений о банкротстве» (№140) и «уплата налогов» (№123).

В Глобальном Индексе Конкурентоспособности, издаваемом Международным Экономическим Форумом, в 2015-16 гг. Иран помещен под №74 из 140 (с оценкой 4,09 из 7), поднявшись на 9 позиций (с №83). Это выше, чем Бразилия и Эквадор (№75 и №76 соответственно), но ниже Уругвая и Марокко (№73 и №72).

Страна ценится за емкость ее рынка (№17). Ее показатели, отвечающие «основным требованиям», весьма сильны; слабость проявляется в эффективности рынков: труда (№133) и финансовых операций (№134).

В Глобальном индексе Предпринимательства Иран стоит на восьмидесятом месте, ниже Ливии и Марокко, но выше

Грузии и Боснии и Герцеговины. Однако, в 2013 – 2015 гг. страна сделала впечатляющий рывок в 14 позиций. Оценка стартап-компетентности выше, чем в среднем по региону Ближнего Востока и Северной Африки. Относительно высоки и оценки внедрения технологий и темпы роста. Слабые места – интернационализация бизнеса (по очевидным причинам она равна почти нулю), принятие риска, продуктовые инновации и, довольно неожиданно, «культурная поддержка предпринимательства».

Еще одну грань иранской экономики открывает Глобальный Индекс Инновационности (ГИИ) Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности, бизнес-школы INSEAD и Корнуэльского университета. Иран занимает в целом низкую позицию – оценка 28,1 баллов и 106-е место из 141, на уровне Боливии (№104), Мали (№105), Намибии (№107) и Ганы (№108). Заметен прогресс по сравнению с 2014 г. (когда Иран был №120), однако, все равно результат неожиданно слабый для страны с космической программой и способностью проведения ядерных исследований. Страна имеет равное развитие инновационного потенциала (институты, инфраструктура, деловой климат – №106) и его использования (патенты, онлайн-креативность, научные достижения – №106). Индекс признает и сильные стороны страны. Иран занимает 46е место по человеческим ресурсам, четвертое – по доле населения, получающего высшее образование и является лидером (№1) в количестве выпускников естественнонаучных и технологических специальностей; у Ирана довольно высокий показатель в количестве человеко-часов исследователей⁸ на миллион жителей (№54); общий объем расходов на НИОКР (№46); НИОКР, финансируемые частным бизнесом (№48); количество внутристрановых патентных заявок резидентов

относительно объема ВВП (№8); доля научно-технических изделий в ВВП (№40); индекс цитирования документов (№44); число обновлений, вносимых в Википедию, по отношению к населению (№52); валовое накопление как процент от ВВП (№6) и доля высоко- и среднетехнологических отраслей в общем производстве (№28).

Эти сильные стороны нивелируются институциональной слабостью. Страна низко оценивается по таким измерениям как общее развитие политических, регулирующих и деловых институтов (№126); развитию торговли и конкуренции (№140); развитости предпринимательства (№130); распространению знаний (№137). На последнее измерение, весьма чувствительное к степени интернационализации делового и академического сообществ страны, неизбежно повлияли санкции. В целом можно рассчитывать, что в течение года после их снятия Иран быстро поднимется в Индексе.

Выводы для международного бизнеса

Местное деловое сообщество и международные наблюдатели согласны в том, что у страны выдающийся потенциал будущего развития. По оптимистическому сценарию Иран в течение десяти лет обойдет Саудовскую Аравию и Турцию и займет ведущее экономическое положение на Ближнем Востоке. Географически страна представляет собой мост из Европы в Центральную Азию, Индию и далее в Китай и перекресток потенциально важных новых торговых путей, особенно с учетом таких проектов как китайский «Экономический пояс Шелкового пути». Иран представляется приготовившимся для броска, чтобы стать новым «экономическим тигром», исполнив, наконец, обещания 1960-х.

⁸ Показатель FTE, full-time equivalent

Иран как государство: исламская идеологическая демократия

Исламская Республика Иран – это необычное государство, основываясь на однозначных религиозных принципах, оно, тем не менее, выводит из них частично социалистический общественно-экономический порядок. Республика поддерживает выборность всех ключевых учреждений конституционной власти и допускает живую политическую полемику и выборы, характеризующиеся горячим противоборством.

Дуализм религии и идеологии

Как и в случае с Восточной Европой возвращение Ирана на деловую карту мира было вызвано глубокими политическими переменами. Некоторые западные наблюдатели считают: чтобы стать действительно привлекательным международным рынком Ирану потребуются преобразования, сравнимые с переходом от социалистической автократии к демократии западного типа, произошедшим в Восточной Европе. Весьма маловероятно, что страна пройдет через это испытание уже в ближайшем будущем. И все-таки, важно понимать, что, хотя в своих принципах и действиях, существующая система значительно отличается от того, что в западном мире квалифицируется как «демократия», в действительности она несет в себе гораздо больше подобия западному государственному строительству, чем обычно полагают.

Западные СМИ и исследователи придумали несколько терминов для обозначения государственного устройства Исламской Республики Иран. Понятия

варьируются от «теократии» (иногда именуемой «современной») до «недемократии с участием граждан»⁹. В самом деле, современное иранское государство уникально тем, что оно себя осознает и структурирует как одновременно идеологическое и исламское. Первое определение означает, что ислам выступает не только религией большинства населения (официально признаются четыре религиозных меньшинства) или как источник прямо применяемых законов шариата, но как основа широкого набора взглядов на каждый аспект функционирования современного государства, включая экономику, внешнюю политику, права человека и т.д. В этом смысле Иран не есть государство прямого правления шариата. Он действует по сводам законов, которые вряд ли озадачат иностранного светского юриста. У такого подхода есть некоторое сходство с идеологизированными государствами, составлявшими советский блок¹⁰.

Конституция Исламской Республики Иран обеспечивает специфические способы внедрения исламских принципов в основание государства и управление им¹¹. Это ведет к ограничению дихотомии между религиозно-мотивированным и чисто светским

В Исламской Республике Иран (ИРИ) свобода, независимость, единство и территориальная целостность страны неотделимы одного от другого и их охрана – обязанность правительства и всех граждан. Ни частное лицо, ни группа лиц или власть не имеет право посягать в какой-либо, даже самой легкой, форме на политическую культурную, экономическую и военную независимость или территориальную целостность страны под предлогом пользования свободой. Равным образом никакая власть не имеет права отменять законные свободы и вводить с этой целью законы и правила под предлогом сохранения независимости и территориальной целостности страны.

Статья 9 Конституции.

⁹ Hassan Hakimian, *Ibid.*

¹⁰ Несмотря на то, что лидеры иранской революции явным образом отвергли марксизм и приложили немалые усилия к уничтожению левых партий, которые были очень влиятельны в стране в 1970-е гг.

¹¹ Это контрастирует с основаниями классических идеологических государств советского блока, в которых роль коммунистических партий описывалась неограниченно широким образом («Руководящая и направляющая сила» согласно ст. 6 Конституции СССР).

подходами к управлению государством. На самом деле многие политические споры в современном Иране ведутся о том, какие аспекты жизни **не должны** быть подвержены исламскому толкованию.

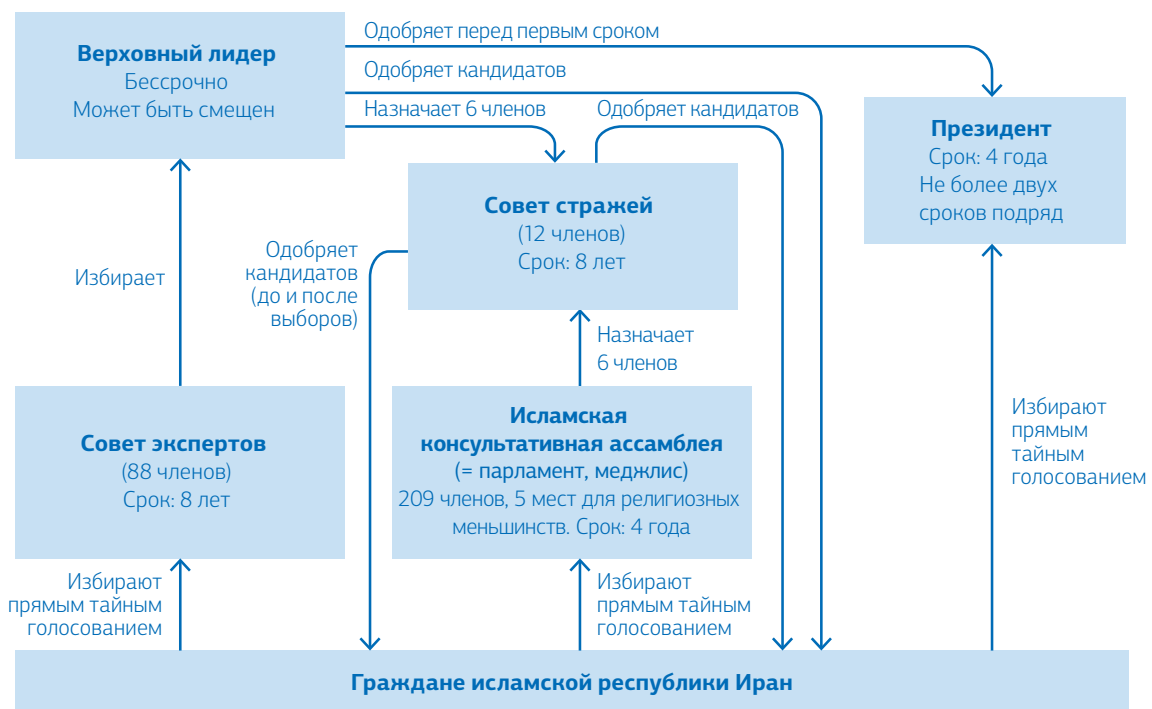
Чтобы уяснить себе официальную роль религиозных властей в иранском государстве полезно рассматривать ее как отдельную ветвь власти наряду с классической западной триадой законодательной и судебной властей. Религиозно-идеологическая ветвь, позиционируется выше других трех (поскольку к ней принадлежит Верховный лидер), но это не обеспечивает неограниченной власти. Даже у Верховного лидера четко

... все мусульмане образуют одну единую нацию и правительство ИРИ обязано формулировать принципы своей деятельности, имея в виду поддержание дружбы и единства мусульманских народов. Оно также должно постоянно стремиться к достижению политического, экономического и культурного единства исламского мира."

Статья 11 Конституции.

определены сферы ответственности и, таким образом, он является институтом, а не личностью. В таком понимании Исламская Республика Иран выгладит значительно более близкой к западным демократиям, чем ее непосредственные соседи. Двойственная (идеологическая и исламская) природа этого государства видна в статье 2 конституции, определяющей основания республики. Она

Диаграмма. Ключевые институты власти Исламской республики Иран

содержит пять явно религиозных положений (единобожие, божественное откровение, последующее воссоединение с богом, суд божий, непрерывное верховенство имамов), за которыми следует шестое, гласящее: «достоинство, уважение и свобода даются человеку вместе с ответственностью перед богом, в связи с этим ему гарантируются: равенство, правосудие, политическая, экономическая, общественная и культурная независимость, а также национальная солидарность...». Положение фактически приравнивает практику толкования религиозного закона к «наукам и искусствам и наиболее прогрессивным результатам человеческой деятельности, а также к усилиям по их дальнейшему развитию».

Будучи официальной религией страны, шиитское направление ислама имеет некоторую специфику, которая включает в себя, помимо прочего, церемонии, полные экзальтации, например, поминовение битвы при Кербеле, в которой был убит имам Хусейн. Шиизму присущ также определенный мистический элемент – вера в пребывание двенадцатого имама с 941 г. н.э. в Великом скрытом состоянии, когда он исчез, не общаясь с тех пор ни с кем из живущих на земле, чтобы вернуться в конце времен как Махди, который вместе с Исой (Иисусом) установит мир на всей земле. С другой стороны, шиитский ислам продолжает традицию *ижтихада*, творческого развития исламского закона квалифицированными учеными, в отличие от главных суннитских учений, стремящихся к ограничению круга возможных толкований. Некоторые наблюдатели считают современный шиизм более рационализированным и открытым для развития по сравнению с современным суннизмом.

Этот дуализм Исламской Республики Иран следует учитывать при определении

... правительство ИРИ и все мусульмане связаны обязательством относиться к немусульманам в соответствии с этическими нормами и принципами исламского правосудия и равенства, соблюдая их права человека. Этот принцип касается всех, кто не участвует в заговорах или деятельности против ислама и ИРИ.

Статья 14 Конституции.

Правительство должно претворять в жизнь права женщин во всех отношениях в соответствии с исламскими критериями, обеспечивая достижение следующих целей: 1. создание благоприятных условий для развития личности женщин, восстановления ее прав, материальных и интеллектуальных...

Статья 21 Конституции.

роли религиозных лидеров в текущих вопросах политики и экономики страны. Политики, входящие в религиозную ветвь власти необязательно консервативны, по крайней мере, не во всех сторонах жизни. Двое президентов «либералов» – Хатами в конце 1990-х, и Рухани сейчас – являются муллами, в то время, как более консервативный Ахмадинежад, бывший у власти в 2000-х не был духовным должностным лицом.

Религиозный социализм

Конституция не видит никакого противоречия между религиозными основами государства и задачами правительства такими, как «Бесплатное образование... для каждого и на всех уровнях,...укрепление духа изысканий, исследований и инноваций во всех областях науки, технологии и культуры, а также в исламском богословии путем учреждения исследовательских центров и поощрения ученых;...ликвидация всех форм деспотизма и автократии и всех попыток монополизировать власть; участие всего народа в определении своей политической, экономической, общественной и культурной судьбы». Эти положения (как и многие другие в корпусе иранских законов) звучат более социалистическими, чем религиозными.

Официально принципы исламской идеологии применяются и в экономике также, как в других областях. Ключевая экономическая статья Конституции (ст. 43) гласит, что экономика имеет целью достижение экономической независимости общества, искоренение бедности и лишений, удовлетворение потребностей человека в развитии при сохранении его свободы. Далее она устанавливает основополагающие экономические принципы, такие, как обеспечение всех граждан предметами первой необходимости; достижение полной занятости; передача средств для работы в распоряжение каждого способного к работе, но не имеющего средств. Необычно конституционное положение о запрете излишеств и расточительности во всем, что касается экономики, включая потребление, инвестиции, производство, распределение (сбыт) и предоставление услуг, а также предотвращение установления иностранного доминирования в экономике страны.

В тексте очевидно влияние скорее социалистических, чем религиозных идей. Действительно в начале существования Исламской Республики Иран была создана экономика с очень ограниченным частным сектором и с государственным преобладанием во всех главных отраслях. Однако широкое применение к экономическим вопросам в послереволюционные годы идеи «толкования и актуализации» исламских принципов привело к прагматичной общей линии поведения, с долгосрочной тенденцией перехода от квази-социализма к более или менее обычному по мировым меркам бизнес-климату в настоящее время¹².

Статья 44 Конституции определяет три составляющих экономики: государственную, кооперативную и частную; со следующими четко зарезервированными для государства сегментами:... «Все крупномасштабные и основные отрасли, внешняя торговля, производство основных минералов, банковское дело, страхование, энергетика, строительство плотин и больших ирригационных систем, радио, телевидение, почта, предоставление телеграфных и телефонных услуг, авиация, судоходство, авто- и железные дороги и т.п.» Важно, что, хотя эта статья и говорит об «общественной собственности» в отношении указанных сегментов, в настоящий момент это интерпретируется как учреждение акционерных компаний с акциями, свободно обращающимися на рынке, открытым для частных инвесторов.

Выборность и прозрачность

Практически все органы государственного управления Ирана, включая духовные власти – выборны (см. схему). Наиболее важное

Запрещается получение сведений о личных убеждениях, никто не может быть подвержен притеснениям или привлечен к ответу просто за то, что придерживается определенных убеждений.

Статья 23 Конституции.

Создание партий, обществ, политических или профессиональных ассоциаций, а также религиозных обществ, исламских или относящихся к другим признанным религиозным меньшинствам разрешается при условии, что оно не нарушает принципов независимости, свободы, национального единства, исламских критериев или основ ИРИ. Никто не может быть лишен возможности участия в вышеуказанных группах или принужден принять участие в них.

Статья 26 Конституции.

¹² Это особенно заметно в практике банкинга: хотя официально идея процентных кредитов и депозитов отвергается (поскольку риба, ростовщичество, явным образом запрещена в Коране), современные иранские банки нисколько не стесняются рекламировать проценты, как конкурентное преимущество. Специальная терминология позволяет создавать продукты с формальным соблюдением исламских норм, но многие эксперты из более ортодоксальных стран Персидского залива не считают это настоящим исламским банкингом

исключение – Совет Стражей, но его члены назначаются избираемыми органами: Верховным Лидером и парламентом. Таким образом, если рассматривать выборность власти как критерий демократии, то Иран – вполне живая демократия с избирательными кампаниями национальных институтов, таких, как Парламент, Совет Экспертов (выбирающий Верховного Лидера) и Президент.

Можно утверждать, что проблему для ведения бизнеса составляют не основания государства, а его текущие качества. В Индексе верховенства права (Всемирного проекта правосудия) Иран занимает 88 место из 102-х, ниже Египта и Сьерра-Леоне, хотя выше Никарагуа и Гондураса. Лежащее в основе государства религиозно-идеологическая система во многом объясняет невысокое положение страны, например, ее худший показатель по основным правам (№ 102) и другим низким позициям, таким как гласность правления (№ 99), ограниченность правительственных полномочий (№ 94) и порядок и безопасность (№ 80). Оценки значительно лучше в уголовном правосудии (№ 60), отсутствие коррупции (№ 64), гражданском правосудии (№ 40) и правоприменительной практике (№ 35).

В Индексе восприятия коррупции (Transparency International) Иран включен в группу высокого уровня коррупции 130-м из 168 стран, такая же позиция как у Украины и Парагвая. В этом случае, возможно, сказывается повсеместное участие в экономике непрозрачного органа Корпуса Стражей Исламской Революции (КСИР). Он был образован в начале ирано-иракской войны, когда официально существовавшая армия выглядела деморализованной революцией, поскольку военные были основной

Правительство обязано конфисковывать все накопленное богатство, нажитое ростовщичеством, незаконным захватом, взяточничеством, растратой, воровством, игрой, ненадлежащим использованием пожертвований, государственных контрактов и сделок, продажей неиспользованных земель и других ресурсов, подлежащих общественному владению, коррупцией и иными незаконными средствами и возвращать его законному владельцу, если же такого владельца установить не удастся, то передавать в государственную казну. Это правило должно исполняться правительством с надлежащей осмотрительностью после проведения расследований представления необходимых доказательств в соответствии с исламским правом.

Статья 49 Конституции.

прошахской силой страны¹⁵. В результате появилось ополчение, взявшее на себя тяжесть боев на фронте, заменяя надлежащую военную подготовку личной храбростью и преданностью. С тех пор стражи широко уважаемы в обществе, хотя их роль в последнее время сближает их с неофициальной полицией нравов и политической полицией. Они часто подозреваются в использовании своего влияния в коммерческих интересах.

Выводы для международного бизнеса

Вопреки распространенному мнению иностранный бизнесмен нашел бы немного следов ислама в обычных коммерческих операциях с Ираном. При принятии деловых решений представляется более целесообразным рассматривать социально-экономический порядок в стране как разновидность социализма, переходящего к свободному рынку, чем погружаться в тонкости религиозной мысли и ритуалов. Помимо нескольких поведенческих табу, включающих запрет на алкоголь и обязательность головного платка (хиджаба) для женщин, ведение бизнеса в Иране не очень отличается от практики других важных развивающихся рынков, например, официально светских Турции и Индии.

¹⁵ Ожидавшаяся низкая мотивация иранской армии была важной частью первоначального военного плана Саддама Хусейна

Иран как рынок

Иран предоставляет много возможностей для бизнеса и в потребительском (B2C) и в деловом (B2B) сегменте. В первом случае можно рассчитывать на постоянно растущий средний класс, который становится все более состоятельным и потребительски ориентированным. Товары западных фирм имеют репутацию высокого качества, что позволяет продавать их с существенной ценовой премией, хотя местные производители занимают сильные позиции во многих сегментах, от автомобилей до бытовой электроники. Электронная коммерция переживает бум, несмотря на некоторые официальные ограничения доступа к международному Интернету. Продолжающаяся приватизация открывает широкие возможности для инвестиций. Одновременно, промышленный сектор нуждается в обновлении большинства производственных фондов, а также в инвестициях в современные информационно-технологические системы. Наконец, масштабы инфраструктурного развития чрезвычайно впечатляющи даже по меркам региона, известного дорогостоящими проектами.

Рынок потребительских товаров: развитие и образованные клиенты

На тех, кто приезжает в страну впервые, сильное впечатление производит неожиданный уровень ее современности. Хотя Иран не увлекался грандиозными проектами, обеспеченными доходами от нефтяного экспорта (городские пейзажи не производят такого впечатления, как Дубай или Эр-Рияд), он смог обеспечить разумное качество жизни в большинстве районов страны. Об этом наглядно говорят бедные пригороды больших городов, где Вы не найдете нищеты, антисанитарии

и разрушений, обычных для окраинных районов в развивающемся мире.

Наилучшим образом качества потенциального рынка можно оценить через определение качества потребителей. Здесь Иран относительно силен: по данным Индекса человеческого развития (ИЧР) с показателем 0,766 Иран занимает вместе с Коста-Рикой 69-е место из 188, ниже Кубы и Ливана, но выше Венесуэлы и Турции. Таким образом, он находится в средней части группы стран «высокого» развития. В целом, Иран демонстрирует впечатляющую динамику, с ростом от показателя 0,567 в 1990 г. (когда он был отнесен к группе стран «среднего» развития) примерно по 1,26 пункта в год, значительно быстрее, чем у группы стран «высокого» развития в целом. Быстрый прогресс происходил в 1990-х годах, когда страна восстанавливалась после разрушений, вызванных войной. Но и в последние годы 2009-2014 гг. Иран продвинулся вверх на семь позиций.

У страны хорошие показатели продолжительности жизни (75,4 года против 75,1 у аналогичных стран региона¹⁴), продолжительности обучения (15,1 года против 13,6). Ее место в ИЧР на четыре пункта выше, чем Индекс ВВП на душу населения, что говорит об эффективном использовании имеющейся ресурсной базы.

Проблемой является неравенство во всех сферах жизни. Общий коэффициент неравенства – 32,1% против 19,0% у стран-аналогов, неравенство доходов – 46,6% против 29,4%. Интересно, что параллельный расчет Индекса Джини, общепринятого показателя распределения дохода, дает цифру 37,4¹⁵, что относительно мало¹⁶ для развивающихся рынков.

Индекс гендерного развития (отношение показателей по мужчинам и женщинам) – 0,858 включает Иран в группу с

¹⁴ Сравнения по средним значениям группы стран с высоким показателем ИЧР

¹⁵ World Bank

¹⁶ Т. е. распределение дохода относительно равномерно, показатель о соответствует идеальному равенству – у всех одинаковый доход – а показатель 1 обозначает полное неравенство, когда один человек присваивает весь доход страны

самым резким гендерным неравенством. В тоже время нетипичным для стран региона образом образование является отраслью, где это неравенство проявляется менее заметно. Хотя средняя продолжительность обучения у женщин – 7,7 лет – короче, чем у мужчин (8,6), этот разрыв соответствует данным по всей группе высокоразвитых стран. Более того, анализ повседневных жизненных практик показывает, что иранские женщины тратят на обучение больше времени, чем иранские мужчины – 62 и 59 минут в день соответственно. Действительно, 55% студентов иранских вузов – женщины, они же играют значительную роль в рабочей силе страны, в частности, в классе высококвалифицированных специалистов, однако, карьерный рост для женщины все еще необычен.

Безработица остается большой экономической проблемой, ее уровень достигает 10,4% населения Ирана, что более чем вдвое превышает средний (4,7%) уровень в странах-аналогах. В особенности велика безработица среди молодежи – 28,7% против 16,7% в странах-аналогах. То же касается использования детского (в возрасте от 6 до 15 лет) труда – 11,4% против 8,3%. Несмотря на наличие конституционного права на пенсию, только 26,4% лиц соответствующего возраста получают государственную пенсию (против 73,9% в странах-аналогах и 88% в соседней Турции).

Рынок потребительских товаров: активные и все более состоятельные потребители.

Иранский рынок потребительских товаров составляет около 150 млрд. долл. в год¹⁷. Ключевые бизнес-возможности предлагает растущий средний класс, образ жизни которого становится все более потребительским и космополитичным. Уровень зарплаты новичка-профессионала с

дипломом иранского университета позволял заработать в 2015 г. около 400 долл. (после уплаты налогов), заработок же опытного менеджера среднего уровня был бы около 2000 долл¹⁸. Средний класс может состоять не только из специалистов с университетским дипломом. В эту же категорию попадают фермеры, занимающиеся производством продукции с высокой добавленной стоимостью, например фруктов и орехов, в нее же входят многие квалифицированные промышленные рабочие.

В послереволюционное время правительство активно субсидировало потребительские товары, электроэнергию и, в особенности, бензин. Существует, однако, стремление избавиться от этой практики. Первые меры, принятые в середине 2000-х, включали повышение цен и введение двухуровневой системы: низкая цена в рамках определенной ежемесячной квоты и средняя цена на превышающие ее объемы. Вводилась также прямая денежная субсидия для компенсации убытков потребителей. Совсем недавно в 2016г. такая субсидия была отозвана у более обеспеченных семей, что частично объяснялось общим ожесточением бюджетной политики из-за снижения поступлений от нефти.

Автомобили и жилье – это объект долгосрочного потребительского инвестирования. Помимо автомобилей местного производства на центральных улицах больших городов не редкостью являются Мерседесы, БМВ и Порше. Более 70% иранцев владеют собственным жильем, причем семьи среднего класса обычно живут в просторных квартирах, приспособленных для проживания трех поколений. Высшие классы предпочитают дома, в некоторых районах страны принято иметь второй дом в сельской местности или в горах, где можно избежать летней жары. Как и на других развивающихся рынках, в Иране образование остается фактором,

¹⁷ <http://www.tradingeconomics.com/iran/consumer-spending>

¹⁸ <http://www.irantalent.com/home/index.php>

в огромной степени определяющим различие в жизненных возможностях, и поэтому иранцы не жалеют усилий для получения наилучшего образования и предоставления его детям. В стране довольно много людей с дипломами западных университетов, от медицины до делового администрирования. Местная индустрия образования также на подъеме, с ростом роли частного сектора и в школах и в ВУЗах. Частные средние школы стремятся быть на передовой современных технологий с интенсивным использованием персональных компьютеров, а в последнее время – портативных устройств, вроде iPad. Большое внимание уделяется внешкольной деятельности, включая спорт¹⁹. Ценовая политика обеспечивает доступность частного образования для среднего класса: плата за обучение составляет несколько тысяч долларов в год.

Натянутые политические отношения с Западом не влияют на потребительские настроения. Иностранные товары известных марок считаются более высококачественными и пользуются большим спросом. Еще в начале 2000-х гг. в одном из международных сравнительных исследований было отмечено, что иранцы демонстрируют меньшую враждебность по отношению к западным и, в частности, к американским товарам, чем потребители из некоторых стран-исторических союзников США²⁰. Неожиданным образом, бренды международных гигантов Unilever, Coca Cola и PepsiCo никогда не исчезали с рынка. Можно заметить в торговле и знакомые бренды пива, хотя в условиях полного официального запрета на алкоголь

под ними продаются безалкогольные «солодовые напитки».

Ожидается, что в предстоящем десятилетии рост потребительских расходов только на товары повседневного спроса (ТПС) составит почти 30% ежегодно. Это неудивительно, т.к. 60% населения страны – молодежь до 30 лет, которая еще не вступила в период максимального личного заработка.

Потребительский рынок и цифровой бум

Иран – часть мирового бума цифровых технологий, в особенности на потребительских рынках. Он вторым среди стран Ближнего Востока подключился к Интернету, в 1993 г., что было несколько неожиданно для страны, стремившейся, по мнению многих, к определенной идеологической изоляции. Впрочем, в 2005 г. была предложена и частично реализована программа «чистого национального Интернета». В Иране заблокированы многие привычные международные сайты, включая большинство социальных сетей. Барьеры, однако, легко обходятся местными пользователями, освоившими виртуальные частные сети (VPN). В 2013 г. 90% всего Интернет-трафика выходило за границу²¹; три четверти иранских онлайн-пользователей пользуются Фейсбуком (официально заблокированным); более 60% иранской молодежи используют антифильтрационные системы при выходе в онлайн²². Это открыто признают даже государственные СМИ и религиозные деятели, причем многие не высказывают по данному поводу особой озабоченности²³.

19 Например одна из крупнейших частных школ для девочек имеет круглогодичный спортивный каток. Девочки ограничены в возможностях заниматься спортом дома на улице, поэтому школьные спортивные сооружения – в числе которых также два спортивных зала, танцкласс и спортивный бассейн – являются важным конкурентным преимуществом школы

20 Mahmood Bahaei, Michael J. Pisani: ARE IRANIAN CONSUMERS POISED TO "BUY AMERICAN" IN A HOSTILE BILATERAL ENVIRONMENT? – Kelly School of Business, Business Horizons, (2009) 52.

21 Invest In Iran. <http://www.investiniran.ir/en/filepool/26?redirectpage=%2fen%2febook>

22 https://en.wikipedia.org/wiki/Communications_in_Iran

23 В Индексе цифровой готовности (Всемирного экономического форума) Иран находится на 96м месте, ниже Египта и Доминиканской Республики и выше Лаоса и Кыргызстана. В Индексе развития ИКТ (Международного телеграфного союза) Иран занимает 91ю позицию из 167 (по сравнению с 99й в 2010 г.), рядом с Панамой (#89), Эквадором (#90), Иорданией (#92) и Тунисом (#93).

В результате торговля через Интернет заметно развивается, ее объем оценивался в 2015 г. в 17,4 млрд. долл. (около 2,5% номинального ВВП). В стране действуют до 20 000 Интернет-магазинов. Существует и Интернет-бэнкинг (пионером был Zaman Bank). Иран в числе первых разработал правовое регулирование электронной торговли, соответствующий Закон был введен в 2004 г. с целью как развития сектора, так и защиты интересов потребителя. Недавно, World Startup Report оценил крупнейшую иранскую компанию электронной торговли DigiKala в 150 млн. долл²⁴.

Потребительский рынок: центр обширного региона

Еще один хорошо развитый сектор – бытовая электроника и электроприборы, значительная доля которых производится иранскими фирмами, часто в кооперации или по лицензии таких компаний, как Samsung, LG или Hyundai. Для этой категории положение страны посреди неспокойного региона оказывается ценным преимуществом, поскольку иранские компании активно действуют на рынках Ирака и Афганистана, которые отпугивают крупные международные компании. Например, Barfab²⁵, один из ведущих частных производителей бытовой техники – холодильников, кондиционеров, стиральных машин и т. д. – получает до 60% процентов своих доходов из Ирака и Афганистана.

Высокая связанность с окружающим регионом обеспечивается относительно развитой логистической инфраструктурой. Иран, соединенный с соседями шоссейными и железными дорогами и морскими путями, активно стремится к использованию этих связей в качестве рычага для развития бизнеса. Местные бизнесмены часто говорят: «Мы – ключ к

рынку в 300 млн. человек». Такой взгляд во многом формирует их амбиции и стратегии, для страны, прошедшей почти сорок лет в той или иной мере в изоляции от мира, иранцы демонстрируют удивительно открытый и космополитичный менталитет.

Рынок предпринимательства: приватизация создает инвестиционные возможности

Приватизация государственной собственности – одна из главных областей деловых возможностей в Иране. Она укладывается в общую тенденцию перехода от квази-социалистического управления экономикой к рыночной системе, основанной на частной инициативе. Первые шаги к уменьшению роли государства были сделаны правительством Рафсанджани в начале 1990-х. Движение, однако, было медленным. К 2006 г. около 70% иранской экономики все еще были в собственности государства. Частично затруднение было идеологическим. Некоторые политики были не согласны с необходимостью частного присутствия в крупном бизнесе, создавая существенные препятствия для приватизации. Ситуация потребовала вмешательства Верховного Лидера, который призвал к ускорению приватизации, заявив: «... продажа 80% акций больших компаний послужит экономическому развитию, социальной справедливости и ликвидации бедности». Это привело к прорыву – между 2005 и 2009 гг. было приватизировано госсобственности на сумму около 63 млрд. долл. (почти половина, принадлежавшей государству на то время). Схема приватизации была довольно сложной. Были определены «акции справедливости», распределявшиеся по особой цене среди бедных слоев населения, в

24 http://www.worldstartupwiki.org/page/Internet_Hall_Of_Fame. Цифра вызвала оживленную дискуссию в Иране, некоторые аналитики указывали, что использованные в оценке мультипликаторы существенно ниже, чем те, которые применялись в соседней Турции: <https://medium.com/iran-startups/is-digikala-really-worth-150m-usd-7bb67e34131b#.k2vpb7pnl>

25 <http://barfab.com/>

том числе деревенских жителей и кочевников. Они не могли быть перепроданы в течение определенного периода. Это уменьшало объем акций, которые могли быть предложены потенциальным стратегическим инвесторам (см. главу про Иранскую фондовая биржа). В то же время существовали подозрения, что такие полугосударственные организации, как КСИР активно участвовали в приватизации и сосредоточили в своих руках существенную часть выставившихся пакетов акций²⁶. Вероятно, что эта собственность когда-нибудь попадет на рынок при условии наличия привлекательной цены спроса; это было бы разумной стратегией, поскольку большая часть иранской промышленности нуждается в радикальной модернизации.

Промышленные рынки: необходимость модернизации активов

Промышленность в целом нуждается в существенном техническом переоснащении, поскольку во многих случаях используются машины и оборудование, оставшиеся с дореволюционных времен. Даже более современное оборудование, закупленное у европейских поставщиков в 2000-е, нуждается в модернизации, долго откладывавшейся из-за международных санкций, здесь до сих пор возникают сложности из-за проблем с международными банковскими переводами. Для того, чтобы нарастить производство автомобилей, электроники, фармацевтической и химической продукции и в полной мере воспользоваться возможностями соседних «рынков с трехсотмиллионным населением» в острой конкуренции с китайскими производителями, необходимо приобретение первоклассного оборудования. Китай, впрочем, является не только конкурентом, он заинтересован и в том, чтобы стать главным поставщиком для иранской

промышленности, однако местные бизнесмены, предпочитают более качественные европейские марки и готовы платить соответствующую цену.

Использование современных информационных технологий в менеджменте также важно для повышения международной конкурентоспособности. Официально иранский антиамериканизм представляет здесь серьезную проблему, поскольку в значительной мере современное корпоративное программное обеспечение производится фирмами США. Их европейские конкуренты также не спешат на иранский рынок из-за политических рисков, в отличие от ситуации производственным оборудованием, дефицит программного обеспечения не может быть легко восполнен поставками из Китая или с других развивающихся рынков.

Иран поддерживает долю инвестиций в ВВП на уровне 30%²⁷, что означает ежегодное инвестирование в основные средства и инфраструктурное развитие в объеме около 140 млрд. долл. Инфраструктура является ключевой областью, требующей модернизации. В то время, как географически Иран находится на перекрестке торговых потоков Большой Евразии, включающей частично Африку и Австралию, использование этого потенциала требует интенсивного строительства дорог и портов. На текущий момент по Индексу эффективности логистики страна занимает 96е место между Колумбией и Кот д'Ивуаром с одной стороны и Боснией и Герцеговиной и Россией с другой, с оценкой 2.6 (что составляет 49,6% от оценки лидера рейтинга). Ее инфраструктура выглядит областью относительной силы (72-я позиция), в то время, как прохождение таможи (110-я позиция), по оперативности (116-я позиция), и возможность мониторинга маршрута (111-я позиция) являются слабыми сторонами.

²⁶ См. например обсуждение вопроса в: <http://nationalinterest.org/feature/who-really-controls-irans-economy-12925>
²⁷ http://www.economywatch.com/economic-statistics/economic-indicators/Investment_Percentage_of_GDP/

Промышленные рынки: массивированные инвестиции в инфраструктуру

Министерство дорог и городского развития предвидит в предстоящем десятилетии почти 200%-ое увеличение протяженности железных дорог и почти 130%-ое – автомобильных дорог с пяти- и двукратным ростом объемов перевозок соответственно. На региональном уровне развитие торговых потоков по Каспийскому морю, особенно между Ираном и богатыми зерном Россией и Казахстаном может быть фактором, меняющим продовольственный рынок страны, однако это потребует расширения портов Астрахани (Россия) и Актау (Казахстан).

В общеконтинентальной перспективе некоторые важные связи могут быть установлены строительством транспортных коридоров с железными и автодорогами из Западной Европы к Персидскому заливу и Индийскому океану²⁸, что потребует капиталовложений на уровне 10 млрд. долл. Эти дороги стыковались бы с намечаемым китайцами коридором из Пакистана во внутренние районы и Китая и далее, ко все еще быстрорастущим промышленным городам его восточных провинций. Улучшение портовых сооружений на Индийском океане²⁹ создаст жизненно важный торговый путь в Индию, Индокитай

и Восточную Африку, открывая новые возможности для экспорта и транзита.

Выводы для международного бизнеса

Страна с 80-ю миллионами потребителей и с ВВП более 1 трлн.долл. не может не быть важным и интересным рынком. Ирана имеет растущий средний класс со стремлением к высокому качеству жизни, который тратит свои средства на текущее потребление и на инвестиции в саморазвитие. В большинстве сегментов рынка, исключая традиционные товары и одежду, западные бренды пользуются репутацией высококачественных и таким образом обеспечивают себе более высокие цены. То же относится и к рынку промышленных товаров. Несмотря на сильный интерес к поставкам из Китая, руководители иранских компаний предпочитают идти на принятие финансовых и логистических затруднений, связанных с импортом более качественного оборудования из Европы. Некоторые отрасли иранской промышленности по международным стандартам недоразвиты и это создает существенные возможности (информацию о четырех возможных направлениях инвестиций см. в нашем докладе).

²⁸ https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2015/wp5-eatl/WP5_GE2_1st_informal_session_Iran_Mrs_Karimnezhad.pdf

²⁹ В настоящее время ключевой порт Бандар Аббас имеет ограничения по приему судов океанского класса

Перспектива

Прогноз оптимистичен

На улицах иранских городов иностранец сталкивается с восторженным интересом прохожих. Люди приветственно машут, просят разрешение сделать совместное селфи или даже приглашают домой к столу. В отличие от того, что происходит с туристом в других странах региона, где признаки внешней дружды со стороны местных жителей это часто способ навязать не очень взаимовыгодную сделку, иранцы в проявлении своих чувств искренни и надежны. Им очень хочется быть принятыми миром и они активно интересуются жизнью в Европе и США. Некоторые из местной молодежи впечатляюще владеют иностранным языком, который они учат по спутниковому телевидению (обычно это английский, хотя французский и немецкий совсем не редки).

Страна прошла длинный путь, уходя от послереволюционной системы, не принимавшей какого-либо западного влияния и стремившейся установить жесткий идеологический контроль (вплоть до запрета частных уроков традиционной музыки). Кто-то из внешних наблюдателей может считать, что быстрота перемен недостаточна и, что иногда наступают периоды возврата к прошлому (как в случае недавнего президентства Ахмадинежада). Сами иранцы, однако, скорее подчеркивают достижения и с оптимизмом смотрят в будущее.

Похоже, Иран создает один из самых образованных, динамичных и разумно космополитичных средних классов среди всех стран с развивающимися рынками. Идеологи во власти уже озабочены этим. В апреле 2016 г. Верховный Лидер обратился к аудитории молодых иранских лидеров с предупреждением об угрозе западного потребительства. Это напоминает историю советского блока, где стремление к западному стилю жизни стало одним из сильнейших мотивов отказа от политической идеологии. Тем не менее, не вдаваясь в обсуждение возможных политических последствий,

можно утверждать, что бизнес-перспективы выглядят блестящими практически во всех возможных рыночных сегментах. Иран является развивающейся страной с большими амбициями, культурными, политическими или технологическими, которые поддерживаются его идеологической системой. Страна должна постоянно демонстрировать, что путь, проложенный революцией – это путь к иначе не достижимому успеху. Иран прилагает усилия, чтобы быть региональной державой, способной предоставить некоторый уровень защищенности своим союзникам на Ближнем Востоке от Сирии до Йемена. Он видит себя значительной и диверсифицированной экономикой, экспортирующей не только сырье, но современные товары и услуги. Большие надежды он связывает с ростом образованной и зажиточной части населения и стремится обеспечить элементы современного качества жизни для жителей удаленных деревень и кочевников.

Оптимистический сценарий развития по шестому пятилетнему плану (2016-2020 гг.) предусматривает рост ВВП на 8%. В контексте текущего дня цифра выглядит сомнительной, но, если такой темп развития обеспечивался хотя бы в течение трех лет подряд, то ВВП вырос бы на 26% и Иран, обойдя Саудовскую Аравию и Турцию, стал бы экономическим лидером Ближнего Востока, что обеспечило бы реализации многих других амбиций и планов. Однако здесь страна обязательно столкнется с ожесточенной конкуренцией. Соперничество простирается от постоянных политических столкновений с Саудовской Аравией до растущего давления китайской промышленности на иранских производителей. Для реализации амбиций в таком конкурентном контексте Ирану необходимо соответствующим образом модернизировать все стороны своей жизни.

Область, в которой модернизация может быть особенно плодотворной и которая может также стать вызовом существующему политическому статус-кво – это развитие человеческого потенциала.

Иран переживает настоящий бум в сфере образования. В 2014 г. прием в вузы превысил 4 млн. чел., т.е. в настоящее время примерно каждый двадцатый иранец учится в университете. Возникли даже опасения слишком высокого уровня образования, не обеспеченного наличием соответствующих рабочих мест для выпускников³⁰. Для сравнения: во времена шахского правления в стране было лишь 100 тыс. студентов, в 1990 г. – немногим более полумиллиона. По-прежнему, технологии и наука остаются предпочитаемым выбором профессии, однако, по мере того, как западный научный дискурс отвоевывает позиции у идеологизированного подхода, растет привлекательность гуманитарных профессий³¹. С одной стороны эта тенденция обещает стране блестящее будущее, при условии параллельного роста экономики и создания новых современных рабочих мест. С другой стороны, как показали события 2009 г., когда городская молодежь стала ядром протеста против предполагавшихся подтасовок результатов выборов, государственная идеология должна трансформироваться, чтобы апеллировать ко все более независимому и глобально мыслящему населению. Пока одни лидеры духовной ветви полагают, что справятся с этим, другие ищут средства для консервации идеологического контроля. Результат трудно предсказать, но существуют позитивные признаки того, что он может определиться в процессе открытой и мирной политической дискуссии.

Внешние вызовы и риски

Невозможно анализировать будущее экономики Ирана и ее деловых возможностей, не учитывая важных вызовов и рисков, исходящих извне и не контролируемых страной.

Во-первых, Иран граничит с наиболее беспокойными в мире районами и непосредственно участвует в трех региональных войнах: в Сирии, где он твердо поддерживает

режим Асада, в Йемене – где он на стороне отрядов хуситов и в Афганистане, где он противостоит движению Талибан. В первых двух случаях он, с одной стороны, напрямую противостоит Саудовской Аравии, некоторым странам Персидского залива и в широком понимании – Западу, а с другой стороны ведет борьбу против террористических групп, таких, как ИГИЛ³² и Аль-Каида. Эта чрезвычайно сложная политическая и военная ситуация с набором равновозможных различных исходов вносит значительную неопределенность в региональную позицию страны в среднесрочной перспективе. Более широкий геополитический контекст определяется вовлеченностью России в сирийский конфликт (с задачами и целями, разделяемыми Ираном), а также сложными отношениями с Турцией (находящейся в твердой оппозиции к Асаду и все-таки ищущей пути сохранения хороших отношений с Ираном).

Во-вторых, Иран имеет на Западе репутацию «изгоя», которая десятилетиями создавалась СМИ и политиками и которая даже при самом оптимистичном сценарии будет изменяться очень медленно. Не идет на пользу и позиция страны в отношении существования Израиля (которое официально отрицается). За поддержку антиизраильских организаций таких, как Хезболла Иран стали называть «государством, поддерживающим терроризм», а США признали КСИР террористической организацией. Таким образом в международном плане успех Ирана во многом зависит от развития политической ситуации в западном мире и, в особенности в США, где побочным эффектом президентских выборов может стать ужесточение подхода к вопросу санкций, в частности, попытки использовать положения закона об иранских санкциях от 1996 г. в отношении деловых связей с третьими странами.

Санкции против Ирана имеют почти сорокалетнюю историю. Они вводились

³⁰ Nader Habibi: Iran's Overeducation Crisis. Brandeis University Middle East Brief # 89.

³¹ Nematollah Fazeli: Politics of Culture in Iran, Routledge, 2015

³² Организация запрещена на территории Российской Федерации

разными странами по разным причинам в течение всего периода с 1979 г. и сейчас представляют собой сложную паутину. Если некоторые санкции были отменены в январе 2016 г., то другие остались (или даже могут быть ужесточены) и для международных бизнесменов жизненно важно понять, как работать в этой системе, какие действия законны, какие нет. Существует *де факто* «серая зона» деловых отношений с Ираном: законные с точки зрения формальных международных соглашений действия, считающиеся, однако, слишком рискованными для участия в них западных партнеров. Это особенно относится к области финансов и банковским операциям: хотя сейчас по соглашению «5+1» банки Евросоюза могут свободно заключать сделки с Ираном, они воздерживаются от них из-за санкций, сохраняющихся в США (которые теоретически относятся только к американским банкам).

Исторически санкции вводились независимо или скоординировано следующими участниками в силу следующих причин:

- США: распространение ядерного оружия и технологий производства баллистических ракет, поддержка терроризма, нарушение прав человека³³;
- Евросоюз и отдельные входящие в него страны: распространение ядерного оружия, и технологий производства баллистических ракет, поддержка терроризма³⁴, нарушение прав человека;
- ООН: распространение ядерного оружия.

Санкции могут быть нацелены на физических лиц, деловые предприятия, организации (например, ККСИР или Министерство обороны), отдельные производства или группы товаров.

В целом в январе 2016 г. были сняты санкции, наложенные ООН и Евросоюзом по причине нарушений договора о нераспространении ядерного оружия. Другие группы санкций Евросоюза остаются, действуют и практически все санкции США. Остающиеся санкции Евросоюза направлены на специфические области (оборона), производства и технологии (для военного и полицейского применения и имеющие отношение к ядерному оружию и ракетам) или организации (КСИР) и не касаются бизнеса³⁵.

Диапазон американских санкций много шире и может влиять на почти любые обычные деловые операции. Важнейшие ограничения существуют в банковской деятельности. Это очень глобализованная отрасль с очень высокими рисками несоблюдения законодательства США, чреватая возбуждением судебных дел по операциям в третьих странах. Позиция по этому вопросу изложена в отчете Минфина США по исполнению Комплексного Плана Действий от 16 января 2016 г. Из-за того, что эти санкции относятся к таким вопросам как права человека и поддержка терроризма, они вероятно останутся на обозримое будущее.

В целом международным бизнесменам настоятельно рекомендуется при планировании торговли с Ираном или инвестициях в Иране проконсультироваться со специалистом по вопросам соблюдения регулирования США и Евросоюза.

Две области рисков (военное положение в регионе и неблагоприятный репутационный образ у западных элит и СМИ), способствующие сохранению широкой сети международных санкций, могут влиять на принятие многими западными компаниями решения о заключении сделок с Ираном в ближайшем будущем. После того, как группа бизнесменов-энтузиастов заключила сою

33 США официально считают КСИР террористической организацией на основании его сотрудничества с такими группами, как Хезболла, Хамас и Исламский Джихад в Израиле. Иран официально не признает право государства Израиль на существование. <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/hp644.aspx>

34 ЕС в целом разделяет американский взгляд на КСИР, но не называет его официально террористической организацией

35 См.: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012R0267&from=EN>; <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:088:0001:0112:en:PDF>; Council Regulation (EU) 264/2012 and <https://www.gov.uk/government/publications/doing-business-with-iran/frequently-asked-questions-on-doing-business-with-iran>

долю сделок в начале 2016 г. их последователи могут занять более осторожную позицию. Это определенно открывает возможности для более открытых к риску бизнесменов из соседних стран таких, как Россия, Казахстан, Индия или Армения. Эти страны никогда не ограничивали сильно свои экономические связи с Ираном. У них много общего в деловой культуре и практике и они могут принять риски, если это будет оправдано потенциальным доходом. Возможно, что полная ре-интеграция Ирана в мировую экономику будет происходить волнообразно: за достижениями последуют временные неудачи; в этом случае в выигрыше в конце концов окажутся инвесторы, сочетающие способность использовать возможности «здесь и сейчас» с долгосрочным стратегическим горизонтом планирования.

Вероятный путь развития

В одном важном аспекте Иран однозначно отличается от восточноевропейских рынков начала 1990-х: здесь нельзя ожидать столь же быстрых политических перемен. Более вероятным будет постепенное развитие в «китайском стиле», при которой экономическая либерализация опережает идеологическое преобразование. Символические прорывы возможны. Вероятно, однажды обязательный в настоящее время женский хиджаб будет объявлен делом личного благочестия. Некоторые откаты назад также неизбежны. Верховный Лидер уже показал свою обеспокоенность по поводу растущего космополитичного потребительства иранской молодежи.

Главная неопределенность для бизнеса состоит в скорости совершающейся реинтеграции Ирана, а не в ее общем направлении. Происходит сложная переключка дискурсов внутренних и международных СМИ, при которой скептики с каждой стороны эффективно укрепляют позиции друг друга. В воздухе еще много недоверия и оно сохранится на годы, если не на десятилетия.

С другой стороны иранское руководство демонстрирует существенный

экономический прагматизм. Оно более или менее быстро договорилось о заключении ядерной сделки и об отмене соответствующих санкций, гораздо быстрее, чем другие идеологизированные режимы современного мира. В отличие от, например, Кубы или Северной Кореи иранское правительство считает поддержку развития благосостояния и современного качества жизни в стране своим приоритетом. Есть идеологические позиции, которые сданы не будут (к сожалению, в настоящее время среди них находится позиция по вопросу об Израиле), но за их пределами возможны любые договоренности.

Сейчас в Иране хорошо понимают, что страна находится в центре международного внимания, и явно стремятся извлечь из этой ситуации все возможные выгоды. Покупка флотилии Боингов всего через несколько месяцев после подписания впечатляющего контракта с Аэробусом – наглядная демонстрация такой тактики. И хотя для получения прибыли на этом рынке есть много возможностей, ни одну из них нельзя считать обеспеченной по причинам исторических связей или культурных симпатий. Иранские потребители и бизнесмены намерены самым полным образом использовать конкуренцию между иностранными компаниями и брендами для получения лучшего качества за меньшую цену.

Несмотря на потенциальные сложности, связанные с президентскими выборами в ноябре 2016 г. в США и в мае 2017 г. в Иране, международному бизнесмену следует подготовиться к планированию разумно долгосрочной иранской стратегии. Размер и характер рыночных возможностей уникальны. Уже десятилетие и более многие отрасли находятся в отрыве от международных «ноу-хау» и они готовы принять международные предложения по модернизации и реструктуризации. Думая об иранском рынке – мыслите широко, его возможности выглядят поистине неограниченными.

Гипотезы возможностей: некоторые неочевидные отрасли, открытые международному бизнесу

Обсуждая деловые возможности в Иране, международные СМИ обращают внимание на нефтяную и газовую отрасли, машиностроение или потребительские товары. Это действительно важные рынки, однако, они уже относительно развиты и имеют установившиеся партнерские отношения и цепочки поставок и, следовательно, высокий уровень конкуренции. Есть, однако, еще не вполне развитые рынки, почти не затронутые крупными международными фирмами, в то время, как местным участникам этих рынков для достижения мирового уровня развития не хватает средств или профессионализма. Ниже описаны четыре таких рынка.

Страхование

В то время как банковский сектор достаточно силен в активах, продуктах и сетях отделений и в большой степени контролируется государством, рынок страхования мал по объему и проникновению. Доля страховых премий в ВВП составляет около 1% по сравнению со средним для стран ОЭСР 10%. Более половины рынка составляет автомобильное страхование. На страхование жизни приходится меньше 10% объема рынка – в пять раз меньше, чем в среднем у стран ОЭСР³⁶. Рынок развивается в основном частными компаниями, которые контролируют 60% его объема³⁷.

При том, что не более, чем на 0,28% населения пользуется страхованием жизни, потенциал роста огромен. Этот сегмент требует больших знаний и опыта, т.к. предполагает проведение сложного статистического моделирования. Вероятно, по этой причине местные

участники рынка ограничиваются более простыми продуктами в авто- и медицинском страховании. В то же время, с учетом широкой приватизации иранские финансовые рынки имеют хороший потенциал для генерирования привлекательного уровня возврата на инвестиции клиентам, конкурентоспособного с банковскими ставками или доходами от прямых инвестиций. Существующая у иранцев среднего класса практика сбережений в золоте или инвестиций в недвижимость создает потенциальный источник потребительских средств, неэффективно используемых в настоящий момент. Ориентиром мог бы быть успех таких международных компаний, как MetLife и Aviva в России, где они достигли лидерства на рынке страхования жизни.

Розничная торговля

При наличии хороших автодорог и большой доле хороших автомобилей на этих дорогах поездки между большими городами Ирана оказываются неожиданно современными.

Однако, в пригородах Тегерана или Исфахана иностранцу бросится в глаза одна особенность: практически полное отсутствие торговых моллов, столь популярных в развитых и развивающихся странах. Вдоль шоссе весьма немного современных АЗС, а в городах редкостью является современный супермаркет. Большая часть бытовой электроники продается через маленькие магазины. Отдельные закусочные очень изобретательны в подражании мировым брендам (можно найти Pizza Nat или ZFC), но не объединяются в сколь-либо заметные общенациональные сети.

Демография страны (с 60% населения в возрасте до 25% лет) обещает блестящее будущее. Даже при самом скромном

³⁶ Источник: OECD library, http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/finance-and-investment/oecd-insurance-statistics-2014/international-comparisons_ins_stats-2014-6-en#V-ysjfmLQYo#page3
³⁷ <http://www.samaninsurance.com/Pages/Index/300>

прогнозе в следующие два десятилетия предстоит бум потребительских расходов. По некоторым оценкам в предстоящие десять лет совокупный средний годовой рост продаж потребительских товаров в Иране будет на уровне 24,7%³⁸.

Еще большие возможности представляют качественные изменения: внедрение международного уровня обслуживания потребителя и консолидация цепочек поставки и логистики. Страна удобно расположена для импорта практически любых товаров, также существует неограниченный потенциал модернизации переработки сельскохозяйственной продукции. Торговые центры уже появляются в городах, но возможности развития пригородов остаются нетронутыми. Примером опять могла бы послужить Россия, где появление в 2000-х пригородных торговых центров совершенно изменило порядок покупок и развлечений к выгоде таких участников, как ИКЕА или Мега, а также местных компаний. В Иране есть несколько своих игроков розничного рынка, таких как Prota (имеющая моллы³⁹ в трех крупнейших городах), Refah (с сетью из 160 супермаркетов) или Shahrvand (31 магазин в Тегеране). Международный лидер Carrefour владеет сетью под названием Hyperstar. Дальнейшее развитие потребует не только финансовых средств на строительство, но и, прежде всего, знание того, как предложить современным иранским потребителям розничное обслуживание высокого класса. Именно эта потребность в ноу-хау и представляет собой большую возможность для опытных ритейлеров из-за рубежа. Здесь могут возникнуть и неожиданные участники, применяющие в иранской рознице опыт, полученный на других развивающихся рынках. Так Sharvand, для доступа к современным технологиям в 2008 г. вступил в партнерство с российской компанией Нева-Русь.

Инвестирование в преуспевающую в Иране торговлю в сети Интернет – еще одна возможность. Число онлайн магазинов поразительно: 15 000 или даже 20 000⁴⁰, иранская молодежь среднего класса ищет в сетевых магазинах широкий ассортимент и низкие цены. Неизбежна консолидация рынка, которая потребует не только финансовых средств для слияний и поглощений но и опять-таки ноу-хау, особенно, в вопросах маркетинга и логистики.

ИТ-консалтинг и сервис

Иранцы гордятся тем, что число занятых в секторе информационных технологий превысило в 2014 г. число работающих в нефтегазовой отрасли. Процветает разработка цифровых программных приложений и локализация иностранных программ. В течение долгого времени иранские предприятия были лишены доступа к необходимым для конкурентного корпоративного управления современным системам таким, как Планирование ресурсов предприятия (ERP), Система управления отношений с клиентами (CRM) и т.д.. Международный рынок такой программной продукции в значительной мере контролируется американскими компаниями Oracle, Microsoft или IBM, деятельность которых в Иране будет ограничена еще достаточно долгое время (см. анализ санкций в этом докладе). Другие мировые игроки, как SAP и Dassault, будучи европейскими компаниями теоретически более открыты для работы в Иране.

Для реализации проектов внедрения программного обеспечения промышленного класса необходимо не только собственно ПО, но и развитая экосистема консультантов, способных анализировать и адаптировать бизнес-процессы, обучать пользователей и

³⁸ Mordor Intelligence: Analysis of Retail Sector in Iran (2015 – 2020)

³⁹ E. g. 420 000 sq. m. in Mashad

⁴⁰ PwC, <https://www.pwc.com/gx/en/retail-consumer/publications/assets/pwc-r-and-c-trendwatch-cuba-and-iran.pdf>

администраторов, поддерживать работоспособность системы и развивать ее по мере роста бизнеса. Все это требует не только теоретической подготовки, но и реального опыта выполнения соответствующих проектов, подобный профессионализм достигается относительно медленно. У Ирана есть резерв компьютерно-грамотных кадров, но выпуск специалистов, готовых к работе с крупными ИТ-проектами промышленного класса требует еще и международных экспертных знаний. В настоящее время ни одна из ведущих мировых компаний, специализирующихся в ИТ-консалтинге, не работает в стране напрямую – это относится даже к амбициозно растущим индийским компаниям вроде Tata Consulting Services. Нишу стремятся заполнить местные фирмы (например, Mammut Services, учрежденная в 2011 г. и имеющая опыт реализации в стране решения SAP All-in-one⁴¹), но окно возможностей для иностранных участников остается широко открытым. Иранский рынок ИТ-услуг, оцениваемый в почти 3 млрд. долл.⁴², – это возможность, о которой стоит подумать.

Фондовый рынок

По меркам региона иранская биржа относительно молода. Центральная биржа в Тегеране была создана в 1967 г. почти через сто лет после основания в Османской империи биржи «Дерсаадет Секьюритиз Иксчейндж» (1866), за которым последовали биржи в Александрии (1883) и Каире (1903). В 1970-х на тегеранской бирже велись операции только с государственными и корпоративными облигациями. Исламская революция приостановила работу биржи, поскольку получение прибыли на основе процентной ставки рассматривалось как несовместимое с принципами ислама. Но с первыми шагами к

приватизации в 1989 г. биржа снова была открыта для торговли акциями приватизированных компаний (ислам поддерживает получение прибыли, связанное с принятием торгового риска).

Развитие фондового рынка было довольно неровным – и с периодами длительного роста, и с резкими падениями, как в 2005-2006 гг., когда капитализация сократилась на 34%, или как в 2008 г., когда падение составило 38%. Самое

Таблица. Отношение объема рыночной капитализации к ВВП по основным странам Ближнего Востока, Средней и Южной Азии

	Страна	Отношение объема рыночной капитализации к ВВП в 2014г. в %%
1	Катар	88,46
2	Индия	76,30
3	Иордания	71,33
4	Израиль	65,60
5	Бахрейн	65,19
6	Саудовская Аравия	64,09
7	Арабские страны	55,80
8	Объединенные Арабские Эмираты	50,47
9	Оман	46,25
10	Турция	27,51
11	Иран, Исламская Республика	27,42
12	Египет, Арабская Республика	23,25
13	Казахстан	10,10

⁴¹ <http://www.msystems-co.com/en/organization/detail/About-Us/2/view/>

⁴² By TechSci Research, <https://www.techsciresearch.com/news/496-iran-it-services-market-to-touch-us-2-8-billion-by-2020.html>

головокружительное изменение произошло в период 2013-2015 гг., когда рынок сначала взлетел за один год на 350%, а затем обрушился из-за падения нефтяных цен. Возможны и более удивительные сценарии. В 2016 г. на волне энтузиазма после снятия санкций стоимость акций иранских автомобильных компаний выросла втрое за два месяца.

Признак диверсифицированности иранской экономики: хотя общее число компаний, чьи акции торгуются на бирже невелико (339) они представляют 37 отраслей, самое большое разнообразие на Ближнем Востоке и в Северной Африке. 40 крупнейших по капитализации

иранских компаний происходят из 12 отраслей, причем на нефтехимические фирмы приходится 35% общей капитализации, на банки – 13%, на металлургию -11%, на конгломераты и телекоммуникации соответственно по 8%. Осенью 2015 г. их совокупная стоимость превысила 75 млрд. долл. Самой дорогостоящей компанией Ирана была Persian Gulf Petrochemical Group (рыночная капитализация 8,23 млрд. долл.), за ней следуют Marun Petrochemical (4,178 млрд. долл.), Tamin Petroleum and Petrochemicals Investment Co (3,345 млрд. долл.) и Mobile Telecommunications of Iran (3,028 млрд. долл.)⁴³.

Таблица. Объем рыночной капитализации по основным рынкам Ближнего Востока, Средней и Южной Азии

	Страна	Рыночная капитализация	Изменение 2015 г. по отношению к 2014
1	Индия	1 516 216 710 000	-42 082 980 000
2	Саудовская Аравия	421 060 070 000	-62 055 440 000
3	Израиль	243 903 680 000	43 378 690 000
4	Объединенные Арабские Эмираты	195 874 110 000	-5 724 820 000
5	Турция	188 861 890 000	-30 900 670 000
6	Катар	142 556 460 000	-43 303 820 000
7	Иран, Исламская Республика	89 428 040 000	-27 210 410 000
8	Египет, Арабская Республика	55 191 870 000	-14 891 780 000
9	Марокко	45 927 920 000	-6 818 880 000
10	Оман	41 123 170 000	3 292 680 000
11	Казахстан	34 891 880 000	11 918 440 000
12	Иордания	25 452 410 000	-102 450 000
13	Бахрейн	19 251 070 000	-3 722 370 000

43 Mofid Securities, <http://www.emofid.com/media/10182/iran-top-40-companies.pdf>

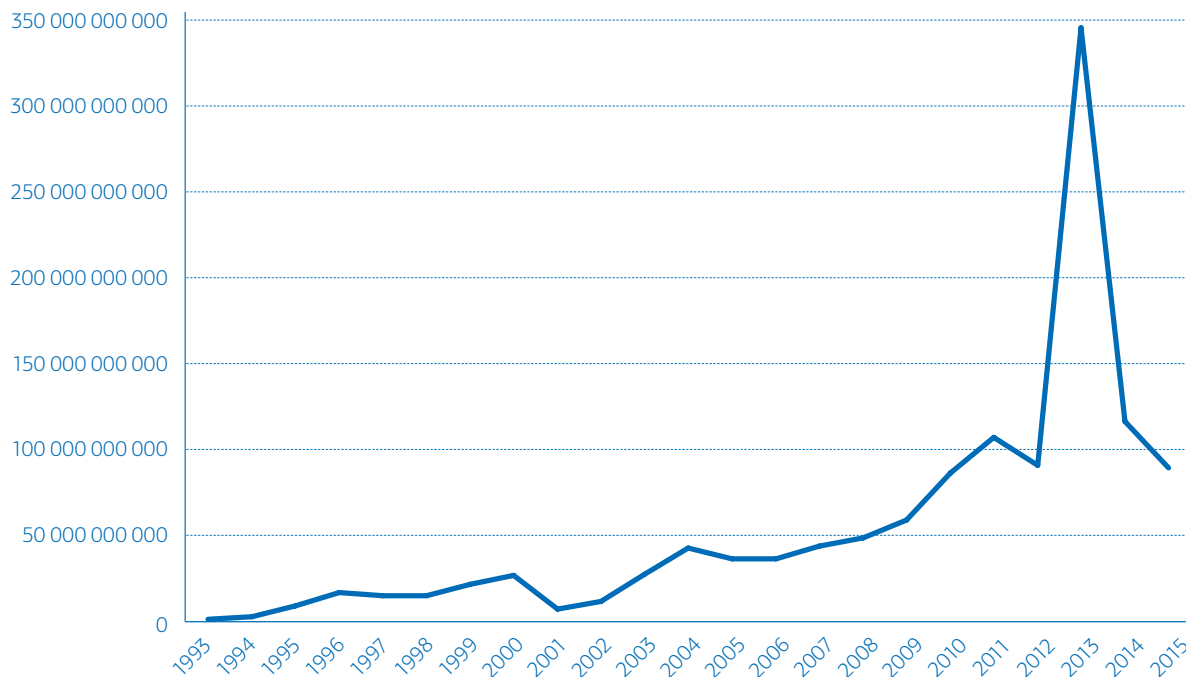
Инвесторам может быть сложно работать с акциями крупнейших компаний, т. к. они обычно имеют относительно небольшую долю капитала в свободной торговле (в среднем 8,6%), это открывает возможности для манипулирования рынком и исключает шанс использовать его для собирания значительных пакетов акций многих интересных компаний.

С другой стороны, как и следовало ожидать, анализ финансового состояния акционерных компаний, показывает наличие существенных возможностей. Средняя иранская публичная компания, имела в 2010г. уровень операционной

прибыльности в 13%, почти в два раза выше среднего уровня для компаний из списка Форчун-500 за тот же период (6,9%)⁴⁴. Показатель иранских компаний по соотношению цена-выручка акций находится в районе 6, около трети текущего показателя Нью Йоркской фондовой биржи, отражая высокую цену текущей неуверенности инвесторов⁴⁵.

Другой показатель возможного потенциала рынка: при том, что Иран находится в средней части списка стран региона по общей рыночной капитализации, по соотношению объема этой капитализации с ВВП он оказывается в нижней половине таблицы.

Диаграмма. Рыночная капитализация Ирана в 1993-2015 гг

44 Turquoise Partners

45 При прочих равных условиях более высокое соотношение «цена-доходность», показывает, что акционеры уверены в будущем росте рыночной капитализации компании

Армения: ключ к иранскому бизнесу

Реинтеграция Ирана в мировую экономику и развитие его инфраструктурных связей с соседями открывает новые перспективы для стран Закавказья. Ярким примером является Армения, история и географическое положение которой делают ее ключевым интерфейсом между международным и иранским бизнесом.

Исторические связи двух народов, вероятно, не имеют аналогов мире и восходят к сложным отношениям 6 в. до н.э. Современная территория армянского государства была частью Персидской империи до 1828 г., когда она была уступлена России в результате русско-персидской войны. В Иране все еще проживает до 200 000 армян, составляя его самое большое официально признаваемое меньшинство, единственное, имеющее два закрепленных места в парламенте и официального представителя со статусом наблюдателя в Совете Стражей и Совете Целесообразности. Армяне традиционно активны в искусстве, ремеслах и торговле Ирана, содействуя его экономическому развитию и коммерческим связям с соседями.

С обретением Арменией независимости от СССР (1991) началась новая эра в двусторонних отношениях. Иранский нейтралитет в армяно-азербайджанской войне позволил стране осуществлять жизненно важные наземные поставки, включая остро необходимое топливо. Иран выступал искренним посредником в поиске мирного решения конфликта, хотя эффект от Тегеранского коммюнике мая 1992 г. и был недолгим.

В настоящее время между странами процветает двусторонняя торговля с оборотом в 300 млн. долл., значительной суммой для компактной армянской экономики. Стороны планируют утроить этот показатель в ближайшее время, в связи с чем было объявлено о планах создания зоны свободной торговли. Рост оборота будет поддержан трансграничными инфраструктурными проектами, включая строительство железной дороги и расширенное

соединение энергосистем (Иран импортирует электроэнергию из Армении). Между двумя странами происходит широкий обмен туристами, причем иранцы уже составляют до 10% общего числа посещающих Армению иностранцев.

Потенциал расширения сотрудничества высок. Среди прочего Армения – единственный член ЕврАзЭС, имеющий сухопутную границу с Ираном, открывающий рынки стран бывшего СССР для иранских экспортеров. В то же время Армения, обладающая уникальным опытом и компетенциями в ведении бизнеса в Иране, может предлагать их как услугу международным компаниям, считающим свое прямое присутствие в стране в настоящее время слишком рискованным. Мировая армянская диаспора с ее влиянием и финансовыми ресурсами также может играть важную роль в привлечении внимания международного делового сообщества к возможностям бизнеса с Ираном и в Иране.

Хронология современного Ирана

1979

16.01 Шах бежит из страны. Аятолла Хомейни возвращается из эмиграции

01.04 Провозглашена Исламская Республика Иран (ИРИ)

Июнь Национализированы все банки, все банковские операции осуществляются на беспроцентной основе в соответствии с исламскими понятиями о финансах

04.11 Радикальные студенты мусульмане штурмуют посольство США и берут в заложники 60 американских граждан (дипломатов и сотрудников). 52 человека остаются в заложниках 444 дня. США замораживают иранские активы на 12 млрд. долл.

1980

Министерству нефти переданы вся разведка, добыча, продажа и экспорт нефти

25.01 Проведены первые в Иране президентские выборы, независимый кандидат Абульхасан Банисадр побеждает, получив 78% голосов

22.09 Иракские войска вторгаются в Иран, начинается самая длинная война 20 века

1981

20.01 В день инаугурации Рональда Рейгана освобождены американские заложники

21.06 Президент Банисадр отрешен от должности меджлисом из-за разногласий с влиятельными духовными лицами; Банисадр бежит из Тегерана, а затем из страны

24.07 Мохаммад-Али Раджани из Исламской республиканской партии (премьер-министр при Банисадре) избран президентом с 91% голосов

30.07 Мохаммад-Али Раджани и премьер-министр Джовад Бахонар убиты взрывом бомбы, организованным партией левого толка «Муджахедины Ирана»

1984

Открыты университеты после того, как были закрыты три года

1988

08.08 Резолюция ООН №598 вступает в силу, заканчивая войну. Никаких материальных

приобретений для каждой из сторон; потеря более 1 млн. жизней и полная экономическая разруха по обе стороны фронта.

Законом о бюджете возобновлена работа Тегеранской фондовой биржи.

3 июля Американский крейсер «Винсенн» сбивает иранский пассажирский самолет, гибнут все 290 человек на борту

1989

03.06 Умирает аятолла Хомейни. Аятолла Хаменеи избирается Верховным Лидером

1993

Иран становится второй страной Ближнего Востока, подключившейся к Интернету

Kia Motors (Корея) и Saipa начинают совместное производство двух версий Kia Pride под марками Saba и Nazim

1994

Создана первая мобильная телефонная сеть на 9200 телефонов. Центральный Банк утверждает создание частных кредитных организаций

1995

15 марта Президент Билл Клинтон запрещает инвестирование 8 млрд. долл. компанией Copoco в иранскую нефтяную промышленность

С Россией подписан контракт на завершение строительства атомной электростанции в Бушере (строительство началось в 1975 г.)

1996

05.08 Актом о санкциях в отношении Ирана и Ливии в США вводятся санкции против любой компании, заключающей сделки с Ираном или Ливией

6 августа Президент Клинтон своей подписью превращает Акт о санкциях в отношении Ирана и Ливии в закон, предоставляющий США право налагать санкции на неамериканские компании, ведущие дела с Ираном (два положения, касающиеся Ливии, были позже изъяты)

1997

Иран впервые спроектировал, построил и испытал собственный самолет – истребитель

Двое кандидатов в президенты размещают свои предвыборные сайты в Интернете; первая демонстрация важности Интернета для страны

1998

Иностранным банкам разрешено организовывать свои филиалы с полным комплексом услуг в зонах свободной торговли

1999

07-13.07 Неделя яростных протестов студентов после закрытия одной из либеральных газет. Несколько студентов были убиты и больше 1000 арестованы

2000

Создан иранский центр космических исследований.

Производство реактивного истребителя Азрахш достигло серийного уровня

2001

Впервые после революции выданы лицензии двум частным банкам

2002

Введен единый курс обмена риала на иностранную валюту и отменена большая часть ограничений валютного обмена

2003

Начала действовать Тегеранская биржа металлов. Учреждена компания Renault Pars, 51% акций которой принадлежит Renault (Франция) а 49% совместно Организации Развития и Обновления, Iran Khodro и Saipa

М. Ахмадинежад назначен мэром Тегерана

МАГАТЭ начала расследование, касающиеся скрытой разработки Ираном ядерной программы, о которой сообщила группа диссидентов

2004

Учреждено космическое агентство Ирана (ИКА)

Китай подписал крупный контракт на покупку в Иране нефти и газа, а также на разработку месторождения Ядавара

Меджлис принял закон об электронной торговле

2005

Российской ракетой-носителем Космос-3 запущен Синах-1. Запуск сделал Иран 43 страной владеющей собственным спутником. Представлена концепция «Национальный Интернет»

2006

Слияние Тегеранской биржи металлов и Тегеранской сельскохозяйственной биржи с созданием Торговой биржи

Июль Верховный Лидер Али Хаменеи издает указ о приватизации 80% бюджетной сферы

2007

Подписан 25-летний контракт на поставку сжиженного природного газа между Иранской

Национальной Экспортной Газовой Компанией (NIGEC) швейцарской энергетической компанией EGL

Успешно испытан реактивный истребитель Саекех Cherry Automobile (Китай) и Iran Khodro создали совместное предприятие с капиталом в 370 млн. долл.

Июнь Правительство объявило о повышении цены на бензин до 12 центов за литр и о введении нормирования продаж топлива

2008

Китайской ракетой-носителем запущен совместный исследовательский спутник Ирана, Китая и Таиланда Environment-1

Российская государственная компания Газпром объявила о создании совместного предприятия по разработке иранского шельфового месторождения Южный Парс.

Три вновь созданных банка (AmirIB, Novin и Pasargadae Bank) выбраны в качестве агентов Организации по Приватизации на фондовой бирже

2009

Учреждена Farabourse, внебиржевой рынок ценных бумаг и других финансовых инструментов

Июнь 2009 – февраль 2010 Семь месяцев массовых протестов против предполагавшейся фальсификации президентских выборов, десятки протестующих убиты, тысячи задержаны и арестованы

2010

ИКА запускает в суборбитальный полет Ка-вошгар – 3 (Исследователь – 3), ракету с хомяком, двумя черепаками и несколькими червями, благополучно возвратив их на землю

Январь Иранским парламентом утвержден план реформирования государственной помощи, с тем, «чтобы омолодить экономику Ирана, увеличить производительность, вернуть стабильность и вывести из состояния спада, в котором она так долго пребывала»

Декабрь Введен в действие первый этап плана реформирования цен

2011

Официально введен в действие первый реактор на АЭС в Бушере

2012

23.01 Евросоюз принимает решение об эмбарго на поставки иранской нефти и замораживании активов иранского ЦБ

Февраль США замораживают на своей территории всю собственность ЦБ Ирана, других иранских финансовых учреждений и иранского правительства

17.03 Все иранские банки признанные нарушившими санкции Евросоюза, отключены от системы СВИФТ, обеспечивающей проведение электронных финансовых операций

Июль Нефтяное эмбарго Евросоюза вступает в силу

Октябрь Из-за растущей инфляции 179 из 240 членов парламента проголосовали за приостановку реформирования госпомощи

2013

В космос на высоту 120 км запущена обезьяна, и успешно возвращена внутри обитаемого отсека

2015

26.03 – 02.04 В Лозанне (Швейцария) состоялись встречи министров иностранных дел Ирана и мировых держав, в ходе которых были выработаны общие положения всеобъемлющей ядерной сделки

14.07 Объявлено о Совместном всеобъемлющем плане действий Ирана, группы 5+1 и Евросоюза, соглашения на базе основных положений от апреля 2015

20.07 Принята резолюция Совета Безопасности ООН № 2231, устанавливающая порядок приостановки и последующей отмены санкций ООН с возможностью их повторного введения, в случае неисполнения Ираном Совместного плана действий

Июль 2015 Президент Хасан выступил с открытым письмом к Первому вице-президенту Эсхаку Джахангири, заявив о намерении провести в иранской экономике «структурные реформы»

23.08 Вновь открыты английское посольство в Тегеране и иранское в Лондоне

2016

18.01 Iran Khodro Group и Daimler AG подписали письмо о намерениях о создании двух совместных предприятий

28.01 Iran Khodro и Peugeot Citroen соглашение о совместном предприятии по производству трех новых моделей автомобилей

Апрель Меджлис утверждает отмену денежных помощи примерно 24 млн. иранцев, в частности государственным служащим, военным и некоторым другим

THERE IS ALWAYS AN EMERGING MARKET

Московская школа управления СКОЛКОВО — одна из ведущих частных бизнес-школ России и СНГ, основанная в 2006 году по инициативе делового сообщества. В состав партнеров-учредителей школы входят 10 российских и международных компаний и 11 частных лиц, лидеров российского бизнеса. Линейка образовательных программ Московской школы управления СКОЛКОВО включает программы для бизнеса на всех стадиях его развития — от стартапа до крупной корпорации, выходящей на международные рынки. Московская школа управления СКОЛКОВО также является центром экспертизы для компаний и предпринимателей, которые делают ставку на Россию и работают на быстроразвивающихся рынках.

Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS) является частью глобальной сети подобных институтов, основанных при поддержке компании EY в Москве, Шанхае, Гонконге и Хайдарабаде. IEMS работает в области исследований стратегий и инноваций, глобальных рынков и институтов, устойчивого развития и цифровых технологий. Миссия Института — способствовать многогранной интеграции России в мировую экономику. Институт помогает международному бизнес-сообществу лучше понимать Россию, как ключевого участника глобальных процессов и поддерживает усилия российских бизнесменов по привлечению инвесторов и выходу на международные рынки.

143025, Россия, Московская область, Одинцовский район,
Сколково, улица Новая, дом 100

Телефон: +7 (495) 539 3003

Факс: +7 (495) 994 4668

Email: iems@skolkovo.ru

Website: www.skolkovo.ru